БИБЛИОТЕКА «ИСКУССТВО В МАССЫ»

А. С. ГУЩИН

Изо-искусство в массовых празднествах и демонстрациях

ХУДОЖ • ИЗДАТ • АКЦ • О-ВО • АХР • МОСКВА

ХУДОЖ. ИЗДАТ
АКЦИОНЕРН. ОБ.
АХР
МОСКВА,
ЦВЕТНОЙ
БУЛЬВАР, 25

БИБЛИОТЕКА
«ИСКУССТВО В МАССЫ»
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. Н. МАСЛЕНИКОВА

А. С. ГУЩИН

ИЗО-ИСКУССТВО В МАССОВЫХ ПРАЗДНЕСТВАХ И ДЕМОНСТРАЦИЯХ

★

МОСКВА 1930
Художественное
Издательское
Акционерное
Общество
АХР

Обложка — гравюра на дереве,
работы Н. И. ПИСКАРЕВА

Главлит А 75.470 Зак. 1250. Тираж 10.000 экз.

Интернациональная (39) тип. „Мосполиграф“, ул. Скворцова-Степанова. 3.

ВВЕДЕНИЕ

В первые годы Октябрьской революции, и особенно в 1918-19 гг., изо-оформление массовых празднеств было в основных своих областях почти исключительно делом профессионалов-художников. [1].

Сколько можно судить по сохранившимся документам, в массе своей художники очень охотно откликнулись на этот призыв и с большим воодушевлением взялись за выполнение поставленных перед ними заданий. Новые грандиозные перспективы, невиданный до сих пор размер праздничного преобразования внешности зданий, улиц и площадей, возможность обобществить свои произведения, сделать их доступными для массового восприятия, — все это не могло не увлечь художников самых разнообразных направлений и, в первую очередь, конечно, тех, которые в обстановке прежнего дореволюционного строя не пользовались ни особым успехом, ни признанием. Таковы были прежде всего крайне левые группировки, часто называемые в первые годы Октября одним об-

---

[1] Следует заметить, что уже в этот период (с 1-ой годовщины Октября) Пролеткультом делались попытки организовать группы художников из рабочих, которые принимали большое участие в изо-оформлении празднеств. Но это были отдельные по существу, единичные случаи, массы же в эту изо-работу по празднествам пока еще не были втянуты. (См. «10 лет работы изо Пролеткульта». Л. 27.).

щим именем «футуристов». Возникновение их было связано с ростом новых крупно-капиталистических форм организации хозяйства и общества, развивавшихся в дореволюционной России наряду с завоевавшей уже себе определенное прочное положение средней промышленной буржуазией, также имевшей и свое собственное, пользовавшееся общим признанием искусство. Кроме него существовало и другое очень сильное художественное течение, ориентировавшееся главным образом на мелкую буржуазию и средние слои интеллигенции и чиновничества. Если же учесть, что буржуазия в целом пришла к власти только в феврале 1917 г., а до этого момента она развивалась в рамках помещичье-дворянского самодержавия, культивировавшего и свои художественные направления и традиции в господствовавшем искусстве, то перед нами вырисуется очень сложная и запутанная обстановка художественных школ, течений и группировок того профессионального искусства, с которым пришлось иметь дело после Октября русскому пролетариату во всех областях художественной жизни Советской республики, в том числе, конечно, и в изо-оформлении массовых празднеств. В это новое для них дело все эти художники понесли то, что каждый из них считал со своей точки зрения наилучшим и формально наиболее правильным для выявления и художественного обобществления идей пролетарской революции, понимаемых опять-таки каждым из них по-своему. Но очень скоро выяснилось, что все это и «левое» и «правое» оформление революционных празднеств является далеко не тем, что нужно от своего массового искусства пролетариату. Рабочие массы начинают протестовать против ряда из этих направлений и, по мере того, как освобождались их силы от напряженной военной борьбы со своими врагами за самое существование Советского Союза, они начинают все более активно вмеши-

ваться в художественное оформление своих празднеств, стремятся сами к большей политической актуализации их внешнего облика. Наряду с этим у большей части старых художников намечается некоторый постепенный спад интереса к этому делу, явившийся естественным результатом известного разочарования в непринявшей безоговорочно их творчества революции, и как следствие этого, либо вообще отход в сторону от массовой изо-работы, либо пассивное, только внешнее приспособленчество и вместе с тем стремление трактовать задачи изо-оформления празднеств, как чисто декоративные, украшательские.

Последняя «украшающая» тенденция получает особенно сильное развитие в следующем периоде 1923—27 гг. и в ряде областей изо-оформления празднеств, главным образом во внешнем и внутреннем убранстве зданий, принимает подчас совершенно уродливые формы. Но наряду с этим в эти же годы развивается и крепнет в изо-искусстве празднеств и другое направление, стремящееся не к отвлеченному *украшению* их облика, а к *формированию* на новых началах всего их политического и художественного лица. Это второе направление доминировало в изо-оформлении демонстраций, получивших в этот период четко-выраженную политическую и производственную установку, и вожаком его были сами рабочие массы, боровшиеся за полное восстановление в промышленности производительных сил своих республик. Являясь инициаторами художественного оформления демонстраций и участниками в этот период уже на равных началах с профессионалами-художниками его выполнения, рабочие массы вносили в создаваемое ими свое массовое революционное искусство все то миропонимание и те интересы, которые складывались у них в их экономической и политической борьбе. К этому «оформляющему» направлению в изо-искусстве массовых празднеств примкнула

и вся наиболее передовая часть художников-профессионалов, а главным образом—те из «левых», которые сумели в своих формальных искательствах не оторваться совсем от жизни и революции, но, найдя с ней общий язык, изменяли и перерабатывали методы и установку своего творчества согласно тому новому пути, на который вступило зарождающееся массовое изо-искусство пролетариата.

Новый этап в развитии профессиональной и самодеятельной сторон изо-оформления празднеств начинается с 1928 года, с началом социалистического строительства, и характеризуется новыми перегруппировками действующих сил. Какие это даст конечные результаты, сказать точно пока затруднительно, но основные тенденции этого этапа выявились уже и сейчас с достаточной отчетливостью. Прежде всего надо указать на начинающуюся борьбу за максимальную политическую актуализацию оформления празднеств, инициатором которой являются сами массы и, в первую очередь, рабочий молодняк. Затем идет процесс сближения профессионального и самодеятельного изо-искусства, диалектического перерастания этих двух до сих пор по существу противопоставленных друг другу сил в какое-то новое качество, при чем этим процессом захвачены они оба. С одной стороны, мы имеем сейчас внутри самого массового самодеятельного изо-искусства стремление, идущее главным образом от рабочей молодежи, к организации таких художественных ячеек повышенного типа, в которых могла бы вестись на основе критического усвоения современной художественной культуры углубленная творческая проработка новых форм революционного изо-искусства. Примером тому могут служить изо-коровские кружки, рабочие изо-мастерские и изо-рам. С другой стороны, проводимая сейчас пролетаризация состава учащихся наших художественных вузов и техникумов и полная пере-

стройка всех их программ и методов образования в сторону тесной увязки его с новыми запросами революционного изо-искусства должны дать совершенно новые кадры пролетарских художников-профессионалов, уже не индивидуалистов, а массовиков, творцов-организаторов коллективной воли и устремлений широких трудящихся масс. Таким образом оба эти—профессиональное и самодеятельное—искусства начинают перерастать сейчас в одно—будущее массовое изо-искусство пролетариата и тем самым должна будет в корне меняться и их роль в изо-оформлении массовых празднеств революции.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Дополним теперь сделанный общий очерк развития и взаимоотношений этих двух художественных сил, участвующих в изо-оформлении наших массовых празднеств и демонстраций, кратким историческим обзором тех форм, какие имела эта область массового изо-искусства за истекшие годы революции, дабы правильнее оценить условия того этапа, в который оно вступило в настоящий момент. Этот же обзор даст нам и ряд иллюстраций к тем положениям, которые были намечены выше.

I. Годы военного коммунизма. Первый период в развитии изо-оформления празднеств обнимает собою 1918, 1919 и отчасти 1920 гг. и характеризуется стремлением господствовавших в нем художников-профессионалов приспособить к новой социальной обстановке пролетарской революции формы и идеологическую сущность своего старого искусства, выросшего в иной, классово ей чуждой среде. При этом они исходят главным образом из тех форм, какие имело изо-искусство в прежних буржуазных революциях, и в первую очередь из того, что успело сложиться в промежуток времени между февралем и октябрем 1917 г. В этот период изо-искусство было широко использовано в своих целях для массовой агитации и пропаганды различными партиями крупной и мелкой буржуазии. Особенно большую роль сыграло оно для них в кампании

за продолжение войны, по выборам в Учредительное собрание, в агитации за заем свободы. В это же время изо-искусство привлекается и партией большевиков, а равно и самими рабочими массами, для выражения и противопоставления идеям господствующей буржуазии основных лозунгов новой пролетарской революции. Так как в этот период для них не могло быть и речи о поисках каких-то своих новых форм, соответствующих новому, пропагандируемому ими содержанию, то естественно, что пролетариат должен был прибегнуть к готовому репертуару форм и приемов чуждого ему буржуазного искусства и в почти неизменном виде использовать их для своих целей. Таким образом, различия между этими двумя, буржуазным и пролетарским, направлениями изо-агитации заключались пока что только в тематике и отчасти в самом содержании вещей. Это хорошо видно в изо-оформлении празднования I мая 1917 г., основными элементами которого являлись большие матерчатые стяги с живописными изображениями плакатного типа на их лицевой стороне. Здесь мы, с одной стороны, имеем целую серию стягов с изображениями рабочего с молотом у наковальни и крестьянина с плугом на фоне восходящего солнца, рабочего и солдата, пожимающих друг другу руки, картины братания русских и немецких солдат в окопах и т. п., с другой—отвлеченные изображения «Свободы» в виде женщины, стоящей у здания Гос. думы и окруженной сиянием, «Освобожденной России», опять таки, символизованной женщиной в кокошнике с обрывками цепей на руках и пр.[1] Это символическое изображение революции и свободы в виде женщины в сиянии, столь типичное вообще для искусства революци-

---

[1] Ряд фотографий с этих стягов был опубликован в серии открыток, посвященных празднованию 1-го мая 1917 г. в Ленинграде в том же году.

онной буржуазии, получает в изо-агитации семнадцатого года очень широкое распространение, а вместе с ним и весь прочий архив буржуазной символики—горящие жертвенники и алтари свободы, факелы, колесницы, восходящие солнца и пр. Все это естественно проникает также в значительной мере в изо-агитацию рабочего класса, а затем в первые годы после Октября уже полностью развертывается во всех массовых проявлениях его искусства.

В ленинградской первомайской демонстрации 1918 г. праздник труда олицетворяла скульптурная фигура одетой в греческую тунику женщины с факелом в правой руке, поставленная на колесницу, которую везла пара лошадей. То же самое изображение можно было наблюдать и на целом ряде плакатов и росписных стягов демонстрации. С ним же мы встречаемся и в праздновании первой годовщины Октября, и в первомайской демонстрации 1919, а отчасти и 1920 гг., и во вторую годовщину Октября, при чем не только в Ленинграде, художественном центре того времени, но и во многих других городах центральной России. Иногда эта фигура женщины-свободы несколько видоизменяется в новом духе, получает одежду крестьянки или работницы, или сопровождается фигурой защищающего ее красноармейца с винтовкой [1] или, наконец, как это имело место в ряде плакатов первой годовщины Октября, забавно заменяется фигурой рабочего с сохранением при нем всех прежних атрибутов — факела, колесницы, сияния и т. п. Так же широко распространена в изо-оформлении празднеств этого периода и вся прочая классическая символика. В плакатах 1-й годовщины можно было часто встретить изображения рабочего, скачущего на крылатом коне («Пегасе» ан-

---

[1] См. плакаты к 1-й годовщине Октября и 1-й годовщине Красной Армии, изданные АПО ВБВК.

тичности), ангелов, трубящих в трубы, античных героев, увенчанных лавровыми венками, или воинов в шлемах и с мечами, символизирующих вооруженных рабочих, и т. п. В убранстве города той же первой годовщины Октября наличествовали античные триумфальные арки с соответствующей скульптурной и живописной декорировкой, колонны, жертвенники, башни, встречались гербы со всей геральдической их детализацией — нашлемниками, мантиями и т. п. Художники других, не академических направлений, также почти не изменяя своих старых форм и приемов, вносили в изооформление празднеств то иллюстративные картинки на революционные темы, зачастую в псевдо-народном духе, где рабочий изображался богатырем добрым молодцом, а крестьянка—девицей в кокошнике и сарафане, то отвлеченную, только украшающую декорировку зданий и площадей города, то, наконец. мало доступные пониманию масс символические изображения общих идей «человечества и культуры».

Наряду с этой изо-продукцией «правой» группы художников, то, что делали для оформления празднеств «левые» группировки, представляет значительно больший интерес и большую художественную ценность. Но все их новаторства и формальные искания этого периода, а зачастую и чистое беспредметничество, мало доступные пониманию тех самых рабочих масс. к которым они обращались, почти полностью обесценивали их работу над задачами, поставленными перед искусством революцией. Каково могло быть, например, массовое агитационное значение столь частых в первую годовщину Октября плакатов, дающих изображения груды кубистически изломанных человеческих тел с трудно разгадываемым значением. или беспредметные построения красочных пятен и геометрических фигур? Результаты подобной агитации зачастую получались прямо противоположные тем, на которые рассчитывал

художник. Кроме того, и на их творчестве лежал еще очень сильный отпечаток идеологии того класса средней и мелкой буржуазии, от которого они оттолкнулись в своем, обусловленном развитии новых крупно капиталистических форм организации хозяйства и общества, интеллигентском бунте против «старого», но с которым они были еще очень тесно связаны по существу. Во что выливался этот общий бунт против старого, дореволюционного искусства, прекрасно показывает, например, попытка «взорвать» самые формы архитектурного организма площади Урицкого в Ленинграде, имевшая место в 1-ю годовщину Октября. По проекту художника Альтмана, вся северо-западная сторона площади, замыкаемая решеткой и деревьями Александровского сада, была затянута громадной плоскостью с помещенным на ней лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» (см. рис. 1). Кроме того, было также «разломано» и подножье Александровской колонны рядом конструктивистски огруппированных вокруг нее плоскостей щитов и об'емных геометрических фигур.

Таков в общих чертах характер изо-оформления профессионалами-художниками массовых празднеств этого первого периода. Естественно, что в этом виде оно не только не соответствовало существу родившегося вместе с Октябрьской революцией нового искусства широких трудящихся масс, но не отвечало и тем требованиям идеологической и эмоциональной насыщенности, актуальности и, вместе с тем, общедоступности по форме, которые пред'явил пролетариат и его партия к своей художественной агитации и пропаганде в массах. Конечным результатом этого несоответствия между тем, что требовала от примкнувших к ней художников пролетарская революция, и тем, что они ей, в силу общеисторических условий развития своего творчества, только и могли дать, явилось непринятие, отрицание

Рис. 1. 1-я годовщина Октябрьской Революции в Ленинграде. Проект декорировки площади перед Зимним дворцом худ. Альтмана

рабочей массой продуктов их художественного творчества, особенно четко выявившихся в период 1920 и 1921 гг.

2. *Период хозяйственного восстановления.* Следующий этап в развитии изо-оформления празднеств начинается, примерно, с 1923 г. и заканчивается с первомайским празднованием 1927 г. [1]. Характерную особенность его составляет известное подчинение изо-элементов празднования его театральной стороне, широко развертывающейся главным образом в оформлении демонстрации. Демонстрация вообще в этот период становится центральным моментом всего празднования, совершенно оттесняя на задний план остальные его части — массовую инсценировку, гулянье, клубные вечера и пр. Самый облик демонстрации чрезмерно театрализуется, в него все больше и больше начинают проникать элементы чисто карнавального шествия (особенно в первомайских празднествах), массовые празднества в целом начинают рассматриваться, как зародыш форм будущего театра. Это выступление собственно театральной части празднества на первое место в его художественном оформлении и подчинение своим специфическим задачам остальных изо- и музо-элементов стоит в тесной связи с тем общим процессом развития нового искусства революции, которое в отдельных своих видах росло и находило новые пути и формы далеко не одновременно и не одинаково. Художественная природа театра, всегда остававшегося в большей, чем все остальные виды искусства, степени связанным с массовым восприятием его произведений, позволила ему и его художникам легче и

---

[1] На переходном периоде 21—22 годов в этом кратком обзоре можно не останавливаться, т. к. в изо-оформлении его празднеств, с одной стороны, постепенно изживаются тенденции предыдущего периода, с другой — зарождаются новые, рассматриваемые мною здесь уже в их развитом виде.

скорее других перейти на тот новый путь, на который звал все искусство Октябрь. В этой же области раньше всего развернулась и художественная самодеятельность рабочих масс, уже с 1919 года начавших активно участвовать в выработке новых форм своего массового «зрелищного» искусства. А так как весь этот процесс имел в очень большой степени местом своего развития массовые празднества и демонстрации, открывавшие широкие возможности и для профессионального и для самодеятельного искусства, то естественно, что в тот момент, когда общая обстановка реконструктивного периода Республики создала достаточно благоприятные условия для дальнейшего роста их художественного оформления, собственно театральная часть его заняла по отношению к остальным доминирующее и руководящее положение.

На декоративном убранстве города в празднествах этого периода можно особенно не останавливаться. В целом оно не представляет собою ничего сколько-нибудь интересного ни с агитационной, ни с чисто художественной стороны. Основное направление его может быть охарактеризовано ярко выраженной склонностью к «украшательству», к отвлеченной декорировке фасадов зданий различного года эмблемами, гербами, звездами, портретами вождей, цифрами годовщин или надписями «I мая», флагами, гирляндами зелени, лентами флажков, а иногда даже и коврами. Новые моменты в праздничное убранство города вносит развитие вечерней иллюминации, в предшествующий период не игравшей в нем сколько-нибудь значительной роли. Но и она имеет в эти годы тот же украшающий характер, сводясь к световой окантовке общих схем или отдельных частей дневного убранства, обычно гирлянд зелени, звезд, эмблем и т. п. К новым элементам декорировки города этого периода надо отнести также дневное и вечернее оформление витрин магазинов. Об-

щее направление убранства сказалось в них с особенной силой, принимая подчас совершенно уродливые формы. Нередко можно было встретить витрины, где лента с первомайским лозунгом или портрет Ленина с траурной окантовкой заботливо окружались чулками, галстухами, дамским бельем, модными лакированными ботинками и туфлями, флаконами с духами, мылом и т. п. товарами магазинов. Эти же предметы иногда раскладывались в витринах в виде пятиугольной звезды или эмблемы серпа с молотом.

Совершенно иной характер имеет изо-оформление демонстраций, ярко отразивших на себе ту борьбу на мирном фронте хозяйственного строительства страны советов, которую вел в эти годы рабочий класс, поставивший перед собой задачу добиться в своей Республике полного восстановления промышленности и подъема ее производительных сил. Это обусловило собою четко выраженный производственный характер всей демонстрации, сказалось во всех ее составных частях. В изо-оформлении на первое место выступают большие изо-установки на грузовиках, представляющие собою либо громадные модели изготовляемой данным предприятием продукции, либо изобразительно трактованные диаграммы роста производительности труда, либо, наконец, демонстрацию в шествии отдельных частей производства, машин, станков и т. п. и показ их работы в действии, связанный иногда с непосредственным изготовлением и распространением среди участников шествия готовых изделий. Тот же производственный характер свойственен и другим частям изо-оформления демонстрации—ручным изо-установкам на палках, щитам с плакатными изображениями, об'емным фигурам и т. п. Общее направление его идет во всех частях по линии массовой пропаганды основных задач хозяйственного строительства в Республике и наряду с этим—показа отдельными предприя-

тиями своих собственных достижений в промышленности, превращающегося в своего рода массовый отчет о проделанной ими работе.

Затем необходимо указать еще на один момент, сыгравший очень большую роль в общем облике изо-оформления празднеств этого периода, — на смерть Ленина. Празднование 7-ой, первой без Ильича, годовщины Октябрьской революции было все насыщено элементами, связанными с памятью об умершем вожде и с дальнейшей борьбой за его дело. В демонстрации появилось множество ленинских портретов, плакатов, изо-установок, подражающих мавзолею, портретных фигур и т. п., общая расцветка ее изобиловала траурными тонами. Но особенно сказался этот момент на изо-оформлении клубов, сначала в связи с кампанией по организации к 1 мая и 7-ой годовщине ленинских уголков, а затем в дни траурных годовщин смерти Ленина, проводившихся обычно в клубах.

Клубы и их оформление вообще в этот период занимают большое место во всей праздничной изо-работе. Основные виды ее здесь следующие: изо-оформление театральных постановок и праздничных вечеров, стенгазета, лозунг, плакат, общее убранство здания клуба внутри и снаружи. Из них наиболее интересными являются праздничный самодеятельный плакат и стенгазета. Первый является обычно продуктом работы клубного изо-кружка и по формам своим близок к современному ему профессиональному плакату, иногда просто ему подражает или даже копирует отдельные образцы. Следует отметить, что кружковец, а часто и самоучка-рабочий, в большинстве случаев быстро схватывает самый характер плакатного изображения и правильно ориентируется в основных принципах его построения; примером может служить воспроизводимый здесь плакат к 8-му марта одного из тифлисских клубов, сделанный в 1926 г. самоучкой рабочим (см. рис. 8).

Но слишком большая зависимость от профессионального плаката и стремление подражать во всем его характерным особенностям приводят их неизбежно к известной абстрактности, оторванности от местных условий и мешают выйти на свой собственный правильный путь. Изо-сторона стенгазеты значительно выше по значению, как по тому, что в ее оформлении участвуют в большинстве случаев сами массы и здесь широко развивается их художественная самодеятельность, так и по своим формальным особенностям, несравненно более ярким и самобытным, чем клубный плакат.

Чтобы закончить характеристику изо-оформления празднеств этого периода, надо указать еще на развитие всевозможных дополнительных его элементов. Из них на первом месте идет полиграфический плакат, издаваемый почти к каждому празднеству и годовщине. В основном он довольно четко выявляет характер и политическую установку отдельных празднеств, эмоционально выразителен и лаконичен, но наряду с этим далеко еще не свободен от символической отвлеченности или слащавой картинности, доставшейся ему в наследство от дореволюционного искусства (см. рис. 3). Последние отрицательные черты наиболее часты в первомайском плакате. В листовке, вообще очень многочисленной, изо-сторона оформления текста развита слабо, видно что она здесь еще только нащупывает свои пути [1]. Кроме плаката и листовки, начинают появляться и некоторые бытовые элементы празднования (платки, посуда и т. п.), изо-оформление которых сводится пока к гербам, кратким надписям и простейшим орнаментам. С этого же периода появляется и праздничное изо-оформление обложки

---

[1] О праздничной листовке этого периода см. мою статью в сборнике «Массовые празднества», Л. 1927.

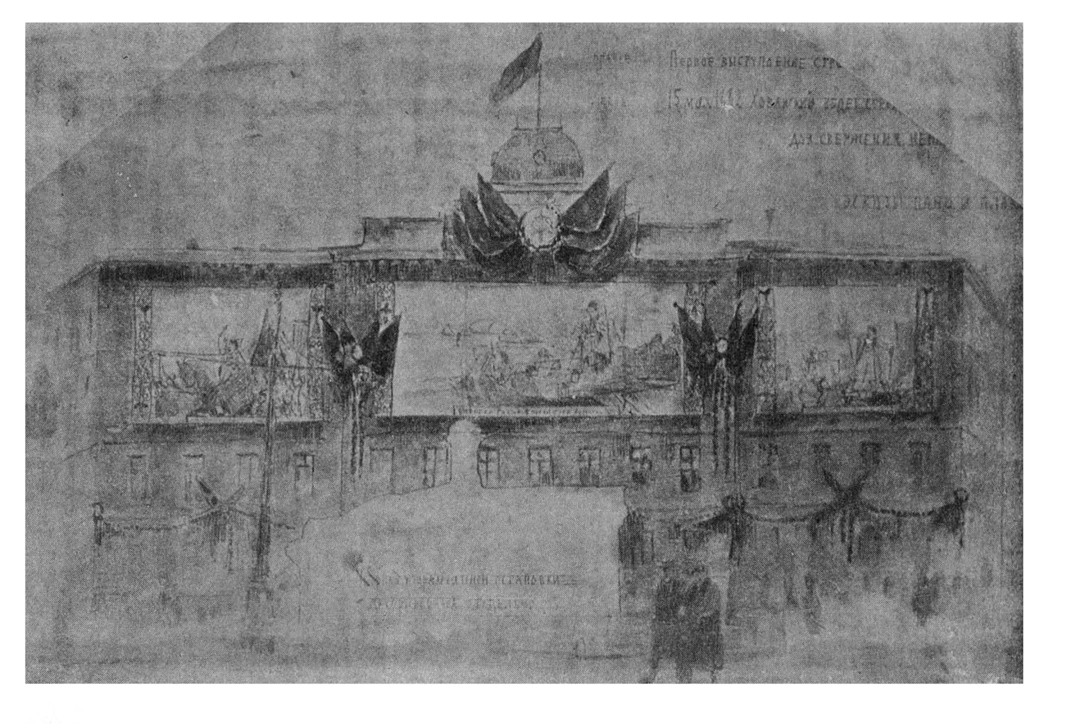

Рис. 2. 1-я годовщина Октябрьской Революции в Ленинграде (Проект убранства фасада громадными плакатами)

журнала и первого листа газеты, скоро получающее очень большое распространение, а следовательно и большое значение в массовой пропаганде идей и лозунгов праздника. К нему нам еще придется вернуться в следующей главе.

3. 10-я годовщина Октября и реконструктивный период. Празднование 10-й годовщины Октября дает в своем изо-оформлении как бы некоторый итог всему тому пути, который за истекшие десять лет прошло изо-искусство в массовых празднествах, и в то же время оно по своей целеустремленности и политической направленности уже целиком примыкает к новому этапу, выявляющемуся с следующего 1928 года. Наиболее интересным и значительным является в эту годовщину, как и в первую, декоративное убранство города, в ряде своих элементов вновь возобновляющее некоторые формы и приемы, какие оно имело в 1918 и 1919 гг. Этот возврат к художественным формам праздничной декорировки города первых лет революции особенно четко выявился в ленинградском праздновании десятилетия, но он также имел место и в ряде дугих городов (Москва, Витебск, Ив.-Вознесенск и др.). Но характер всего этого изо-оформления города теперь уже совершенно меняется. Четкая политическая направленность, стремление дать органическую связь между формой и содержанием вещи, не просто разрушение, а организация по-новому старых архитектурных ансамблей — вот что характеризует изо-оформление 10-й годовщины, и это же свидетельствует о том большом пути, который пройден массовым изо-искусством революции за истекший период времени. Приведу один небольшой, но очень показательный пример, взятый из ленинградского празднования, — декоративную арку (см. рис. 4). Вместо прежних античных колонн, фронтонов и барельефов выступила совершенно новая форма построе-

Рис. 3. Празднование 1-го Мая 1925 г. в Ленинграде. (Изо-установка на грузовике)

ния вещи, органично слитая с содержанием того лозунга, который положен в ее основу. Тот же самый характер свойственен и ряду других больших уже декоративных сооружений на центральных площадях города, особенно интересных в праздничном оформлении Москвы и Ленинграда. Таким было, например, декоративное оформление бывш. особняка Кшесинской в Ленинграде, всеми своими живописными и архитектурными частями направленное на организацию и выявление лозунга «Крепи оборону СССР».

Большой интерес представляло также вечернее цвето-световое убранство города, строившееся по принципу выявления световыми линиями лампочек схем и общих контуров дневной декорировки зданий. Иногда были освещены и некоторые самостоятельные изо-установки на площадях. В 10-ю же годовщину в Ленинграде впервые появляются и декорированные цветными лампочками трамваи, становящиеся потом там непременной составной частью убранства каждого следующего праздника (см. рис. 11).

Изо-оформление демонстрации было по сравнению с праздничной декорировкой города значительно бледнее. В основном оно продолжает развивать те же тенденции, которые сложились в предшествующий период 1923—26 гг. но делает это уже с меньшей яркостью, чем раньше. Составные изо-элементы прежние — изо-установки на грузовиках, макеты, карикатурные фигуры, плакаты, ручные изо-установки и пр. Но количество их теперь в демонстрации уменьшилось. Это об'единение демонстрации составными изо-элементами наметилось уже и в двух предшествующих празднествах—в 9-ю годовщину Октября и в первомайском праздновании 1927 г. 10-я годовщина не внесла сюда особого оживления, исключая разве ручных изо-установок, роль и значение которых в демонстрациях следующих за ней празднеств в 1928-29 гг. будет все время увеличиваться.

Рис. 74. 1-ое Мая 1925 г. в Ленинграде. Изо-установка и ТЕА группа на грузовике (Советский примус поджаривает польскую шляхту).

Уже с первомайской демонстрации 1928 года начало отчетливо сказываться стремление придать различным изо-элементам самостоятельное значение в ее оформлении, освободить их от той известной подчиненности теа-элементам празднования, в которой они находились в предшествующие годы. Это позволяет нам говорить о начинающемся известном под'еме изо-оформления празднеств в этом новом этапе, несмотря даже на то, что количественно оно за эти два (28 и 29) года значительно снизилось. Под'ем этот идет главным образом за счет увеличения художественной самодеятельности самих рабочих масс. Так, например, характерной особенностью демонстрации 12-й годовщины Октября в Ленинграде явилось очень большое число самых разнообразных вырезных фанерных фигур и плакатных щитов на палках, которые неслись участниками над колонной. Темами этих ручных изо-установок были вопросы индустриализации, пятилетнего плана, непрерывная неделя, оборона страны, культурная революция, политсатира и т. п. Оформление содержания давалось или диаграммами на щитах, как простыми, так и фигурными, или изображением отдельных продуктов производства, или символическими фигурами. В группе символических изо-установок, наиболее, пожалуй, интересной и показательной для этого направления, в каком сейчас развивается творческая мысль и инициатива масс, главное внимание было уделено политсатире и агитации за непрерывную неделю. Последняя, например, была дана фигурами старухи с надписью «Суббота» и пьяницы — «Воскресенье», попом у календаря с надписью: «Не отдадим доходов и воскресенья» и т. п. Не менее интересным было также оформление фигур по теме «С кем мы боремся». Эти ручные изо-установки встречались, конечно, в празднествах и ранее, но они никогда не были так разнообразны и многочисленны, как

теперь. Равным образом и оформление передвижных самостоятельных изо-установок на грузовиках и повозках в праздновании 11 годовщины Октября и 1-го мая 1928 —29 г. было сделано преимущественно силами самих рабочих отдельных производств.

НОВЫЕ ФОРМЫ ИЗО-ИСКУССТВА В ПРАЗДНЕСТВАХ

Начатая в настоящее время рабочими массами борьба за завоевание командных высот во всех областях современного изо-искусства должна в результате неизбежно привести к коренному изменению и всех форм его художественного выражения. Новая общественная роль изо-искусства в революции требует для себя и новых художественных форм. Изо-искусство Октября должно стать массовым не только в силу непосредственного участия широких масс в его создании, но и по существу всей своей художественной природы, по самому характеру средств обобществления художником мира своих эмоционально акцентированных образов. Общие же условия развертывания массовых празднеств и демонстраций и их специфические требования массовой подачи и вовлечения, предъявляемые ко всем участвующим в их оформлении видам искусства, создают здесь для живописи и скульптуры чрезвычайно благоприятную, хотя и не совсем обычную для них обстановку по пути их выработки новых средств и форм выражения. И действительно, за истекшие годы там можно было наблюдать целый ряд сменявших одна другую попыток разрушить известную замкнутость структуры живописных и скульптурных произведений, преодолеть прежнюю ограниченность их восприятия и заменить такими формами подачи изо-материала, которые сделали бы их одновре-

менным достоянием не одиночек или небольших групп зрителей, а многотысячного массового коллектива. Все эти попытки свидетельствуют о происходящем сейчас в области изо-искусства наших массовых празднеств каком-то стихийном процессе поисков новых форм обобществления своих произведений, и к этому процессу надлежит серьезно присмотреться всем организациям и художественным коллективам, участвующим в изо-оформлении празднеств. Это представляется мне тем более необходимым, что он, в сложении ряда свойственных пока только массовым празднествам изо-организмов, дал уже свои некоторые результаты, которые позволяют судить о дальнейших возможностях, открывающихся в этом направлении. Приведу несколько наиболее характерных примеров.

Уже с первой годовщины Октября в художественном оформлении облика наших праздничных демонстраций начали принимать участие своеобразные изо-установки на грузовиках, представлявшие собою большие движущиеся модели пароходов, паровозов, домиков, башен и т. п. Пришли они к нам из старых карнавальных шествий и народных празднеств Западной Европы, где они, вместе с громадными движущимися же карнавальными фигурами чудовищ, куклами и другими макетами, являлись необходимыми составными элементами всего их ярко театрализованного облика. В период хозяйственного строительства 1923—27 гг., сопровождавшегося для массовых празднеств и демонстраций четко выраженной производственной окраской всего их художественного оформления, роль этих изо-установок значительно увеличилась в связи с тем, что сама демонстрация стала рассматриваться как своеобразный «Карнавал труда», и понадобилось его насыщение всеми элементами, характеризующими производственную жизнь рабочего государства. Появилось большое количество объемных изо-установок макетного типа

на грузовиках, представлявших собою громадные модели изготовляемой различными предприятиями продукции — тракторы, трамваи, катушки ниток, телефонные аппараты, ботинки, автомобильные шины, книги, электрифицированная изба, знаменитая галоша Треугольника и т. п. (см. рис. 3 и 4). Но скоро наряду с этими театрализованными установками-макетами стали развиваться изо-установки уже другого, чисто скульптурного характера, несколько приближающиеся по типу к неизобразительным (беспредметным) объемным построениям супрематизма. Тематически они чаще всего исходят от диаграмм, оформляемых в самостоятельные скульптурные изо-организмы. В устроенной 8 ноября 1929 г. в Ленинграде (на площади Урицкого) вечерней отчетной инсценировке «Перекличка гигантов» можно было наблюдать ряд таких изо-установок, оформленных по принципу выявления в больших, большей частью неизобразительно трактованных, скульптурных массах характера отдельных участвовавших в инсценировке производств или их достижений за первый год пятилетки. В 12-ю годовщину Октября самой эффектной изо-установкой ленинградской демонстрации был грузовик, оформленный студентами Высш. худож. техн. ин-та (бывш. Академия художеств) в виде громадной скульптурной группы, изображавшей красноармейца, стоящего с винтовкой в руке над вползающим сверху драконом, рабочего с молотом и крестьянина на тракторе, за которых сзади уцепились, пытаясь остановить, небольшие карикатурные фигурки вредителей (кулака, правого уклониста и т. д. (см. рис. 5). В этой установке мы имеем таким образом первый факт появления в изо-искусстве наших массовых празднеств уже не театрализованного модельного макета, а настоящей изобразительной скульптуры, оформленной тем не менее с соблюдением всех требований массовой пода-

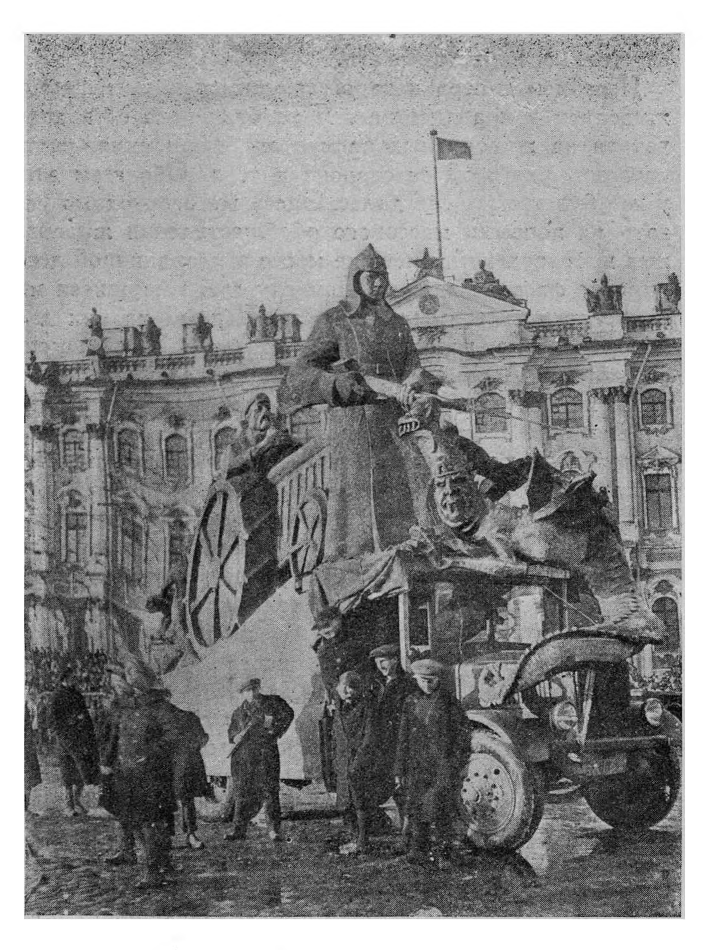

Рис. 5. Изо-установка работы студентов Вхутеина в демонстрацию празднования 12 года Октября в Ленинграде.

чи ее зрителю в движущейся колонне. Почин пролетарского студенчества ленинградского Вхутеина можно только приветствовать.

Перейдем теперь к зарождающимся новым формам живописи в празднествах. Я не буду пока останавливаться на живописных элементах оформления демонстрации, цветовой ее стороне и т. д. Обо всем этом у нас будет еще речь далее. Здесь же необходимо указать на попытки массового обобществления живописных произведений, имевшие место в праздничной декорировке фасадов зданий. Приведу два, кажущиеся мне наиболее интересными, примера. Первый из них дает нам убранство города в праздновании 1 годовщины Октября в Ленинграде, где был проделан опыт развески на фасадах зданий громадных (площадью часто в несколько десятков квадратных метров) красочных плакатов, видимых издалека и доступных одновременному восприятию большого количества зрителей (см. рис. 2). Иногда эти плакаты вешались также и поперек улицы на веревках, протянутых между двумя противоположными домами. Такая развеска, особенно если плакат был двухсторонним, давала, конечно, еще больший эффект. Этот опыт, повторенный в первые годы революции в праздничном убранстве и ряда других городов (Москва, Витебск, Иваново-Вознесенск и др), на дальнейшее развитие форм массовой живописи в празднествах не оказал, в силу целого ряда причин, особо значительного влияния. Тем не менее он заслуживает того, чтобы наши художественные организации его учли и использовали, особенно сейчас, в связи с задачами массовой пропаганды средствами изо-идей социалистической стройки. Другой пример относится к самому последнему времени, к празднованию 12-й годовщины Октября в Ленинграде, и интересен помимо всего прочего тем, что представляет собою работу самодеятельного изо-кружка клуба им. Профинтерна (Сою-

Рис. 6. Плакат к 8-й годовщине Октября

за металлистов). Это опыт цвето-световой, живописно трактованной диаграммы, расположенной на всем трехэтажном фасаде здания клуба. Схема построения ее была следующей: для того, чтобы выявить за первый отчетный год пятилетки по трем объединяемым клубом заводам рост производительности труда и снижение себестоимости по кварталам, фон фасада был разбит помещенным в центре ярко освещенным портретом Ленина на две половины, и в каждой из них тремя световыми, ломаными на четыре части кружками с цифрами и линиями был дан показ: справа — роста производительности труда, слева — снижения себестоимости. Линии шли наискось сверху вниз через весь фасад, и каждая имела свой цвет лампочек (красный, синий и зеленый), соответствующий условному цветному обозначению одного из трех заводов. На самом верху фасада шел световой же лозунг. Световая подача этой диаграммы была сделана перемежающейся — попеременно загорались то одна, то другая, то третья линии диаграммы, и наконец вспыхивал верхний лозунг: «Да здравствует 12 лет Октября». Об успехе, а следовательно, и о силе агитационного воздействия этой диаграммы можно судить по тому, что на улице перед клубом оба праздничных вечера зрители собирались целыми толпами.

В заключение несколько слов о новых архитектурных формах в массовых празднествах. Последние, как мне представляется, тесно связаны с теми возможностями, какие вообще открывает перед изо-искусством декоративное убранство города. Праздничное оформление площадей, а отчасти и отдельных улиц, строющееся по принципу организации единых архитектурных ансамблей, совместная плановая работа с художниками, живописцами и скульпторами, — все это стоит на том же пути поисков новых форм массового изо-искусства пролетарской революции, кото-

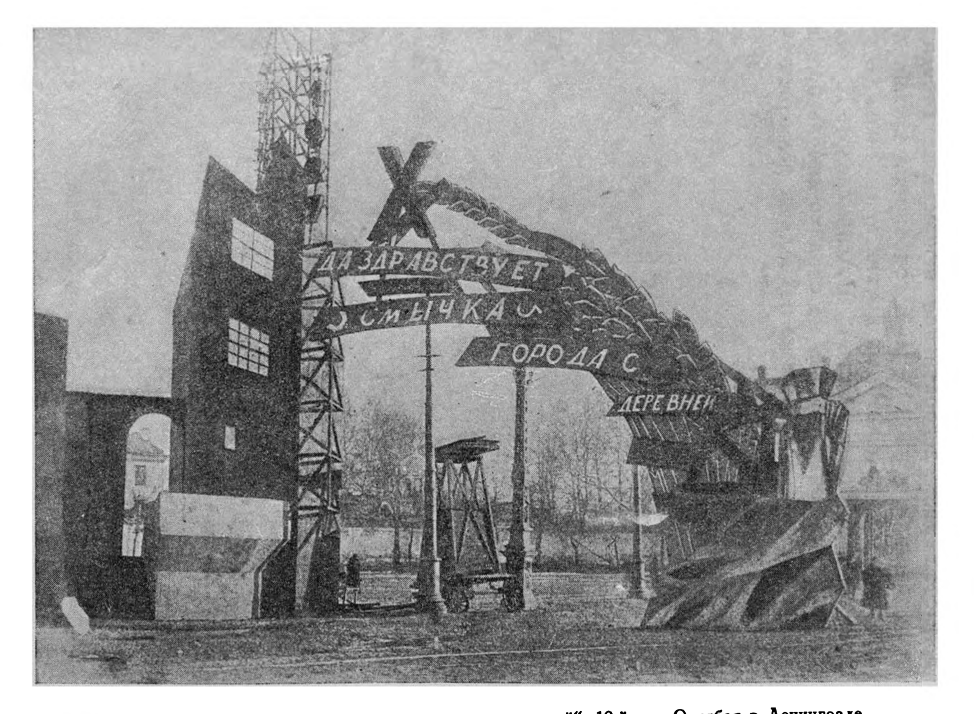

Рис. 7. Декоративная арка „Смычка города с деревней“ 10-й год Октября в Ленинграде

рые мы только что рассмотрели в скульптуре и в живописи. В этом направлении целый ряд интересных примеров дает декоративное оформление города в праздновании первой и 10-й годовщины Октября, а отчасти также и некоторых других праздников (8 и 9 годовщ. Октября в Москве и Ленинграде). К сожалению, остановиться здесь на сколько-нибудь подробном их рассмотрении мне не позволяют размеры этого очерка.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ

I. Целевая установка и методы. Исходя теперь из вышеизложенного общего разбора характера и условий развития изо-оформления массовых празднеств революции, мы можем перейти к непосредственному рассмотрению тех задач, какие в связи с социалистическим строительством страны советов стоят сейчас в этой области перед изо-искусством. Задачи эти двоякого рода: с одной стороны, все возможные средства изо-искусства должны быть максимально использованы для поднятия общей агитационной значимости массового празднества и демонстрации в современной жизни советских республик, с другой—в самих массовых празднествах в области изо необходимо вести дальнейшую разработку и неустанные поиски новых художественных форм и средств выражения, созвучных новому массовому изо-искусству пролетариата. То и другое, конечно, тесно связано, второе вытекает из первого, но целевые установки в обоих случаях разные, так как в первом — мы имели дело с задачами повышения агитационной значимости самих массовых празднеств как таковых, а во втором случае наши задачи здесь являются только частью общих задач по созданию новых форм массового изо-искусства.

Выполнение первой группы задач может итти несколькими параллельными путями: работой над повы-

шением агитационной насыщенности и политической актуальности самих изо-элементов празднования и демонстрации, особенно, самостоятельных изо-организмов, правильным использованием средств изо в художественном оформлении массовой подачи в празднествах теа и лито материала и, наконец, оформлением внешнего облика праздничной демонстрации в целом. Все это будет вести к росту политического значения массовых празднеств и, в то же время, это же будет неизбежно способствовать и процессу сложения новых художественных форм и средств выражения отдельных видов изо-искусства, так как сама потребность в таковых является здесь закономерным результатом той новой роли в массовой агитации и пропаганде, какую должно выполнить сейчас изо-искусство. Из действующих в этом направлении сил мы должны в первую очередь учитывать художественную самодеятельность самих масс рабочих, в большинстве случаев не объединенных ни в какие даже первичные художественные организации, ибо клубные изо-кружки в настоящее время переживают определенный кризис в своей работе, количество их резко упало с 26 года (по Ленинграду, например, из 84 кружков 1925 — 26 гг. в 1929 осталось только 15), и они не только не охватывают сейчас всех проявлений массовой художественной активности, но не являются и ее вожаками. Художественная самодеятельность рабочих масс в изо-оформлении празднеств развивается пока что стихийно и ощупью находит для себя те формы, которые ей там нужны. Этому стихийному развитию художественной самодеятельности масс в празднествах необходимо придти сейчас всемерно на помощь. Ближайшей нашей задачей должно явиться закрепление того подъема творческой активности самих масс, который наметился здесь за последние два года, и который необходимо углубить и рас-

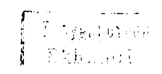
ширить за счет вовлечения в это дело все новых и новых участников. Выполнено это может быть прежде всего путем плановой организации масс вокруг подготовительной работы по оформлению празднеств и демонстраций. У нас же пока что в этом направлении почти ничего не делается. Вся «подготовка» масс к празднику и демонстрации со стороны профсоюзных организаций исчерпываются обычно сейчас составлением и слишком поздней рассылкой на места общих иструкций и лозунгов, а затем «проработкой» и выполнением их в спешном порядке культкомиссиями или правлениями клубов, что, конечно, может привлечь к этому делу в лучшем случае только небольшой круг активных участников, чаще же всего это кончается простым приспособлением и переделкой на новый лад старых трафаретов, или же спешным заказом всего того, что кажется нужным, отдельному специалисту-художнику. С этой «постановкой» подготовительной изо-работы по празднествам необходимо, конечно, бороться сейчас со всею решительностью. Надо добиться того, чтобы все наши профсоюзные организации уделяли сейчас вопросам плановой подготовки проведения празднеств и демонстраций и вовлечения в эту подготовку широких масс, максимально серьезное внимание. Кроме того, к этой же работе по организации и руководству массовой самодеятельностью в изо-оформлении празднеств надо привлечь и изолированные до сих пор от нее специальные художественные учреждения и художественные коллективы. Здесь мы можем прежде всего рассчитывать на откристаллизовавшиеся в процессе развития массового самодеятельного искусства рабочие же художественные организации более высокого типа, такие, как различные изо-мастерские (при Пролеткульте, Домах культуры, Дом-просветах

и пр.), кружки изо-коров и изо-рам, к которым, очевидно, вообще в дальнейшем должно в значительной мере перейти руководство художественной самодеятельностью рабочих масс, как в клубе и на производстве, так и в массовых празднествах. Другим таким руководящим активным участником в изо-работе наших массовых празднеств и демонстраций мы должны считать пролетарский учащийся молодняк наших художественных вузов и техникумов и те объединения, тоже главным образом молодых профессионалов-художников, которые по своим установкам и методам работы близки развивающемуся сейчас массовому изоискусству пролетариата.

Сказанное о необходимости привлечения профессионально-художественных коллективов к организации масс вокруг работы по оформлению демонстрации надо дополнить еще следующим: организация и руководство художественной самодеятельностью масс в изо-оформлении празднеств и демонстраций ни в коем случае не должно превращаться в натаскивание их на подражание каким-либо определенным образцам, или в другую крайность—в одно только голое инструктирование технике изо-работы. Выполняя здесь эту свою задачу по руководству, художник-специалист не имеет права подходить к массам с готовыми и уже рецептами, хотя бы и кажущимися ему лично совершенными, того, что и как здесь нужно бы сделать, но должен стремиться к максимальному выявлению их собственной инициативы и творческой активности, способствовать широкому развертыванию их художественной самодеятельности. Роль его в этой области — это роль художественного организатора, старшего и более знающего опытного товарища, направляющего и помо-

гающего самостоятельной творческой работе масс, но ни в коем случае не роль мастера в студии своей художественной школы.

Разрабатывая сейчас вопросы изо-оформления массового празднества и демонстрации, организаторы и рядовые участники его *должны прежде всего очень четко представить себе их политический характер и целеустановку и соответственно с этим строить и всю работу по их художественному оформлению.* У нас же пока именно этому вопросу уделяется далеко недостаточное внимание, хотя вряд ли нуждается в каких-либо доказательствах положение о том, *что каждый революционный праздник и каждая демонстрация имеет свое особое политическое лицо, свое особое содержание, и что, следовательно, в выявлении именно этого конкретного содержания праздника или демонстрации, в массовом показе их основного характера и важнейших лозунгов данного момента заключается одна из основных задач массового агитационного изо-искусства.* Празднование годовщины Октября нельзя художественно оформить теми же способами и приемами, как день первого мая, а оформление последнего перенести в неизменном виде на МЮД или день работницы. Еще большее значение это положение имеет и в отношении изо-оформления демонстрации как входящей в состав общего празднования или годовщины, так и самостоятельной, посвященной какому-либо политическому моменту или кампании. Приведу пример, наглядно показывающий всю ошибочность такого некритического переноса отдельных элементов оформления одного празднования в другой, отличный от него по характеру. В де-

монстрации Октябрьской годовщины 1928 года в Ленинграде участвовал ряд обычных в первомайских демонстрациях чисто карнавальных изо-установок и теа-групп, совершенно не связанных с ней ни своим содержанием, ни формой и врывавшихся резким диссонансом в тот показ производственных достижений республики и ее политической мощи на 11-м году революции, которым было пронизано все остальное оформление демонстрации. Выявление характера и политического лица демонстрации нельзя так же, как это у нас обычно делается, предоставить и одним лозунгам, а надо вовлечь в это дело все виды художественной пропаганды, использовать все средства, какие имеются у отдельных, участвующих в ее оформлении искусств. Изо-искусство располагает в этом направлении особо богатыми возможностями. Плакат, диаграмма, макет, ручная изо-установка, изо-установка на грузовике, трибуна, листовка и т. п.— все это может быть оформлено так, чтобы выявить собою наиболее характерные особенности *именно данного празднества или демонстрации, а не празднования или демонстрации вообще*.

Возьмем для примера оформление первомайской демонстрации. У нас проведение этого международного праздника труда имеет значительно иную целеустановку, чем в странах господствующего капитализма. Первое мая у нас, наряду с боевой демонстрацией международной солидарности трудящихся в борьбе с капиталом, должно превратиться сейчас также и в смотр сил и достижений пролетариата СССР на всех участках социалистического строительства. Поэтому в изо-оформлении первомайской демонстрации должны быть выявлены не только центральные вопросы международного рабочего движения, но и выполнение пятилетнего плана, коллективизация сельского хозяйства, ликвидации кулачества, как класса и т. д. Кроме того,

первомайские дни будут теперь совпадать с годовщинами социалистического соревнования, что требует показа выполнения заключенных договоров, работы ударных бригад, выполнения промфинплана и т. п. Весь этот показ хода нашей социалистической стройки в первомайской демонстрации должен быть дан в тесной связи с выявлением задач международного рабочего движения, должен быть дан здесь как часть общей борьбы за социализм, которую ведет международный пролетариат. Наряду с этим в первомайской демонстрации должны быть достаточно выявлены и чисто праздничные моменты. Изо-оформление ее должно быть ярким, красочным, радостным, должно всеми своими элементами заставлять «разогнуть спину и поднять голову в этот лучший из праздников» освобожденного труда. Несколько иной характер должно иметь изо-оформление октябрьской демонстрации. Здесь основное внимание должно быть сконцентрировано на выявлении во всех областях жизни советских республик пройденного за истекшие годы пути, на показе наших достижений строительства и культуры, на демонстрации производственной и политической мощи Союза, как оплота трудящихся всех стран в их борьбе с капиталом. В отличие от первомайской, октябрьская демонстрация в характере своего оформления должна быть выдержанной, строгой, до известной степени — торжественной.

Еще более должен отличаться от этих праздничных демонстраций характер изо-оформлений демонстрации, посвященной какому-либо отдельному политическому моменту. Здесь задачей изо-работника является агитационный показ основной темы дня, раскрытие ее классовой сущности и значения для трудящихся Советского Союза, политсатира, вообще,— яркая злободневность и броскость оформляемых вещей. Изо-сторона оформления такой демонстрации должна строиться на

принципе массовой агитки, рассчитанной, как правило, не на длительную запоминаемость ее зрителем, а на максимальную реакцию их в действии сейчас. Все это, конечно, обусловливает собой и особый отбор форм и способов выражения изо-искусством основных лозунгов демонстрации.

Наконец, несколько слов о методах работы по изооформлению празднеств. По существу, своей, сколько-нибудь разработанной методики, эта область массовой изо-работы пока что не имеет, ибо до сих пор не изучены еще ни ее собственные специфические условия, ни общие пути и характер развития массового изо-искусства рабочих в целом. Существующая крайне немногочисленная литература посвящена главным образом отдельным вопросам техники изо-оформления той или иной части празднества и указаниям на его целевую политическую и агитационную установку [1]. Более общий и сравнительно подробный обзор этих вопросов дан в книге О. Цехновицера [2], выпущенной к празднованию 10-й годовщины Октября и разбирающей все виды художественной работы в празднестве. Существенным недостатком этой книги в части изо является то, что ее автор подошел к вопросам изо-оформления со своей чисто театральной точки зрения и не учел

[1] См. Н. Н. Масленников—Агитработа в избе-читальне, 2 изд., М. 1925, стр. 34—39, 56—61; его же — Празднование Октября в клубе, в сб. «Рабочим клубам к десятилетию Октября», изд. «Долой неграмотность»; его же — вводная статья в сборн. «Десятый Октябрь в деревне», стр. 5—42; затем две брошюры, изд. АХРР,— «К десятой годовщине Октября» (Как украшать город и другая — Как украшать деревню), М. 1927 г.; из более ранних см. статью М. Бродского — Художественно-декоративное оформление улицы и демонстрации, в сб. Лен. Губполитпросвета «Первое Мая», Л. 1925 г., также М. Вепринский — «Художественные кружки и красный календарь», ГИЗ, 1926 г. и др.

[2] О. Цехновицер —Демонстрация и карнавал, изд. Д. Н. 1927. стр. 95—137.

всех их специфических особенностей. Таким образом методика работы по изо-оформлению празднеств, которая была бы точно согласована со всеми задачами, выдвинутыми здесь перед изо-искусством эпохой социалистической стройки, и которая рассматривала бы форму каждой отдельной изо-вещи в зависимости от ее содержания, цели и значения в празднестве, строила бы способы художественного выражения каждого вида изо-искусства на учете выполняемой им там общественной роли, — такая методика еще должна быть создана. Сделать это и провести в жизнь, конечно, не просто, но без этого, без своей собственной, увязанной с общими задачами изо-искусства в массовых празднествах, методики не может быть сколько-нибудь организованно налажена и вся работа по их оформлению.

2. *Борьба с классово-чуждыми тенденциями.* Выдвинутые сейчас перед изо-искусством в празднествах задачи активного участия в общей борьбе за социалистическое строительство в стране советов и происходящая там своя стройка новых форм массового пролетарского изо-искусства обязывает нас к ведению самой решительной борьбы со всеми классово-чуждыми тенденциями, которые еще очень сильны в праздничном изо-оформлении. Тенденции эти двоякого рода, и обе они идут из того художественного наследия, какое досталось после Октября рабочему классу от дореволюционного прошлого России. Одна из них, условно «левая», представлена в изо-оформлении празднеств конструктивным формализмом, идеологически тесно связанным с таковым же направлением современного западного искусства финансового капитализма [1]. Особенного распространения здесь эта тенденция не имеет

---

[1] Об этом последнем смотри книгу Маца—Искусство эпохи зрелого капитализма на Западе, изд. Ком. акад., М. 1929 г.

в силу того, что по существу она свойственна главным образом архитектурному искусству, пока еще мало связанному с праздничным изо-оформлением. Это же объясняет нам и тот факт, что в современном изо-оформлении наших массовых празднеств мы сталкиваемся с ней преимущественно в самостоятельных изо-установках и в других, архитектурного типа, сооружениях декоративного убранства города. Ряд таких изо-установок, построенных по всем принципам эстетствующего конструктивного формализма, слегка только прикрытого революционной эмблематикой, дало нам, например, праздничное убранство некоторых улиц и площадей Ленинграда в 10-ю годовщину Октября. Частично также эта тенденция иногда проникает и в оформление некоторых больших изо-установок демонстрации.

Значительно сильнее и общераспространеннее другая «правая» тенденция, идущая от мелкобуржуазных в своем идеологическом существе направлений современного изо-искусства, но представленная в празднествах не только ими. Корни этой тенденции уходят глубоко в быт, хранящий в себе еще очень сильные пережитки старого мещанского уклада жизни,[1] и от них-то она главным образом все время и отталкивается в своих проявлениях в празднествах. Борьба с ней неотделима от общей борьбы за социалистическую реконструкцию всего нашего быта, за уничтожение в нем всего классово чуждого, тормозящего развитие новой культуры советской страны. Проявления этой тенденции самые разнообразные, и примеры из изо-оформления празднеств здесь можно было бы приводить в неограниченном количестве. Она очень сильна в праздничном плакате, особенно в первомайском, с его столь частыми

[1] Об этом см. очень интересную и безусловно правильную по подходу и выводам книжку В. Бродского — Вещи в быту, изд. «Красной Газеты», Л. 1929 г.

слащавыми картинками в псевдо-народном духе, в первомайских и октябрьских лубках, с их нарочитой «красноцветной» революционностью, в праздничной журнальной обложке, распространена во внешнем убранстве города и праздничном оформлении витрин, теперь, правда, много менее, чем в 1925—27 гг., частично проникает и в изо-оформление демонстрации, но главным образом представлена внутренним убранством клуба, где она принимает подчас совершенно уродливые формы. Укажу здесь только на один пример из практики самого последнего времени, который прекрасно характеризует лицо этой тенденции. В ленинградском клубе «Василеостровский металлист» стоящая на площадке главной лестницы на красном фоне белая статуя Ленина во весь рост была к 12-й годовщине Октября заботливо декорирована глиняными горшками с фикусами, геранями и прочими комнатными «цветочками», расставленными сплошной стеной вокруг пьедестала.

Вот те два классовых врага на изо-фронте празднеств, с которыми нужно вести борьбу молодому массовому изо-искусству пролетариата. И если первый здесь сейчас не особенно силен, и следовательно, менее опасен, то второй потребует для своего преодоления очень больших сил и длительной энергии всех работников этого искусства.

3. Виды изо-работы. Рассмотрим теперь несколько подробнее самые возможности лучшего проведения в жизнь этих общих задач по отдельным видам изо-работы в массовых празднествах. Естественно, что при этом мы должны будем исходить из того состояния, в котором они находятся в настоящий момент, и на разборе его строить наши практические выводы и предложения. Начнем с основной части изо-работы в этой области, с изо-оформления демонстрации. Выше мы уже говорили о необходимости выделить этим оформ-

лением основной характер и политическую целеустановку на демонстрации вообще, а именно данной демонстрации,— первомайской, октябрьской, мюдовской, посвященной отдельному политическому моменту или кампании и др. Дополним теперь сказанное кратким указанием на самые формы и виды изо-работы в этом направлении. В оформлении всех наших демонстраций слишком злоупотребляют сейчас возможностью введения в них чисто карнавальных моментов, [1] отнюдь не учитывая обычно того, что это карнавальность далеко не всегда соответствует самой целеустановке демонстрации и тем лозунгам, под которыми она проводится в данный момент. [2] Если в демонстрациях празднования 1 мая и МЮД, а также в антирелигиозных демонстрациях, театрализация шествия и введение в него ряда карнавальных моментов, рассчитанных на чисто комический эффект, в определенных пределах согласуется с их общим характером, то в демонстрациях октябрьских годовщин и в ряде чисто политических демонстраций эти моменты никак не оправданы ни целеустановкой, ни общим характером, и должны быть признаны здесь совершенно недопустимыми. Таким образом, если мы, согласно этому указанию, изо-работу по оформлению элементов карнавального шествия сконцентрируем только на некоторых демонстрациях, а не будем вводить их без разбора во все, и кроме того сумеем органически связать эти теаэлементы с общей политической направленностью и лозунгами данной демонстрации, то этим мы уже достигнем определенных результатов по пути разграниче-

[1] Следует заметить, что эта погоня за внешней театрализацией и карнавальностью облика наших демонстраций составляет один из основных недостатков указанной уже выше книги О. Цехновицера—Демонстрация и карнавал.

[2] См. В. Жемчужный — Как организовать октябрьскую демонстрацию. ГИЗ, 1927 г.

ния их между собой и выявления особого характера каждой. Далее, из элементов собственно изо-оформления этой первой группы демонстрации надо признать наиболее соответствующими их общему характеру всевозможные виды многокрасочных плакатных изо-организмов, тогда как в октябрьской демонстрации основной показ достижений и массовый отчет в проделанной работе выдвигает на первое место работу над изо-оформлением диаграмм и связанные с ней поиски новых форм больших, объемных изо-установок. Сказанное имеет ввиду, конечно, только усиление, акцентировку этих видов изо-работы в различных демонстрациях, преимущественный отбор их в зависимости от того характера демонстрации, который подлежит выявлению формами и средствами изо. Наконец, надо указать на необходимость согласования между собой и распределения в демонстрации отдельных видов изо- и теаоформления, отражающих ту или иную ее сторону или лозунг. Иначе мы будем продолжать и дальше сталкиваться с теми явлениями смешения самых разнородных и противоречащих друг другу элементов оформления, которые зачастую имеют место сейчас в наших демонстрациях. Здесь можно было наблюдать, например, группу ряженых плясунов, отплясывающих под гармошку веселый танец в непосредственном соседстве с изо-установкой МОПР на грузовике, изображающей тюрьму с заключенным в ней политическим узником, или Арлекина и Пьеро, шествующих по бокам автомобиля с изо-установкой на тему индустриализации страны. По существу это конечно мелочи, но эти мелочи зачастую искажают общее лицо, дисгармонируют с характером и целеустановкой демонстрации.

В связи с сказанным необходимо несколько остановиться еще на одном вопросе, на изо-оформлении отдельных (местных, районных и центральных) колонн, входящих в состав демонстрации. Наша задача — до-

биться и здесь отражения средствами изо-характерных особенностей каждого участвующего в демонстрации фабрично-заводского предприятия или учреждения, составляющих т. н. местные колонны, выявить и художественно оформить их местную жизнь и специфические условия работы. Каждая такая местная колонна в демонстрации должна иметь свой собственный художественный облик, отражающий ее производственное лицо и выделяющий ее тем самым из ряда других колонн, составленных иными предприятиями. Если это осуществить, то слияние таких местных колонн в одну большую, общую колонну целого района, создаст ей и особый внешний облик, отличный от других районных же колонн. То же самое будет иметь место и в отношении колонны центрального района. Специфический, отличный от других, характер колонн отдельных районов может быть еще дополнительно подчеркнут введением каких либо изо-элементов оформления, общих для всего демонстрирующего района. Достигнуто это может быть самыми разнообразными способами. Наиболее простой—это изготовление каждой местной колонной особых эмблем (например на щитах), отражающих собою характер ее производственной жизни и затем присвоение таких же эмблем уже целому району[1]. В отношении районных колонн различие их друг от друга может дать и присвоение им разных цветов, которые должны доминировать в общей расцветке всего изо-оформления колонны и дополнять его цветом нарукавных повязок, стягов, небольших флажков, фона эмблем и проч. Много сложнее, но зато и неизмеримо выше по агитационной значимости, дать выявление производственного харак-

---

[1] О технике составления этих эмблем см. ст. М. Бродского— Художественно-декоративное оформление улицы и демонстрации, сб. Л. ГПП, «Первое мая», Л. 1925, стр. 28—31.

тера отдельных, и местных и районных колонн в сложных изо-элементах оформления, в плакатах, диаграммах, ручных изо-установках и изо-установках на грузовиках и т. п. При этом, такое изо-оформление колонны должно еще суметь не закопаться только в одном своем местном показе, а увязать его и соподчинить общим лозунгам и целеустановке всей демонстрации в целом. Но во всяком случае к этой работе приступать сейчас более чем необходимо, ибо хотя бы и частичное осуществление ее много поможет нам в изжитии той скучной однотонности и известной трафаретности внешнего облика наших демонстраций, который они имеют в настоящий момент. Начинать можно пока с наиболее крупных предприятий данного района, ставя перед ними задачу отразить в изо-оформлении своей колонны, наряду с обще-политическими лозунгами и темами дня демонстрации, и собственную местную производственную жизнь, выявить ее характер, а затем, если опыт оправдает себя, продвигать и расширять эту установку изо-оформления на другие, более мелкие предприятия и учреждения.

К числу основных недостатков современного состояния общего оформления демонстрации надо отнести и ее цветовую однотонность, излишнюю перегруженность элементов изо-оформления демонстрации одним красным цветом, что неизбежно приводит как к снижению общей впечатляемости ее внешнего облика, а следовательно, и к снижению агитационной значимости всей демонстрации в целом, так и к значительной потере самим красным цветом своего смыслового значения и эмоциональной насыщенности. Общую расцветку демонстрации необходимо сделать возможно более разнообразной, красочно богатой, не бояться введения в нее самых различных цветов окраски лозун-

гов, стягов, изо-установок, повозок, карнавальных фигур и проч., оставляя, конечно, красный цвет доминирующим в этой общей расцветке. В этом направлении ленинградские демонстрации уже имеют определенный опыт, вполне оправдавший себя по реакции зрителей. Начиная с 1926-го года, в них постепенно вводились синие, зеленые, желтые и коричневые цвета стягов, и их общее количество из года в год увеличивалось, что создавало чрезвычайную «нарядность», праздничность общего облика демонстрации. По этому же пути пошли за последние годы и московские демонстрации, начинающие употреблять для стягов, кроме красного, оранжевые и изредка желтые цвета.

Кроме повышения общей впечатляемости внешнего облика демонстрации, разнообразие в расцветке стягов или лозунгов имеет и другую положительную сторону, так как оно выделяет отдельные полотнища из общего фона и заставляет зрителей невольно сосредоточиваться на их текстовом содержании. Этот момент вообще очень существенен в оформлении и подаче лито-материала демонстрации. При общем изобилии в ней лозунгов, знамен, стягов чрезвычайно трудно бывает уследить за их текстовой стороной даже тогда, когда пристально всматриваешься в эту движущуюся лавину букв и красочных полотен. Однообразие шрифтов и фона в оформлении самых различных лозунгов, трафаретность подачи путают их в восприятии зрителя, не дают ему точки опоры при рассмотрении отдельных текстов в их общей массе. И это — в лучшем из возможных случаев их рассмотрения, т. е. тогда, когда зритель видит их спереди, идя навстречу движения колонны, что бывает сравнительно редко, обычно же они воспринимаются сбоку, а это еще более затрудняет разбор текста отдельных лозунгов. Участник же демонстрации, идущий в колонне, вообще лишен возможности их видеть, так как к нему лозунги обращены своей

задней стороной, не имеющей текста. Таким образом агитационная значимость лозунга, как такового, в демонстрации сейчас очень невелика, и на это нам нужно обратить самое серьезное внимание. Повысить воспринимаемость этих лозунгов можно, кроме внесения разнообразия в их общую расцветку, еще двумя другими путями. Во-первых лозунги в демонстрации необходимо делать двухсторонними, причем при помещении на обеих сторонах одного и того же текста мы достигнем, кроме воздействия его на участников шествия, и лучшей читаемости его сбоку, так как в движении колонны одна сторона будет дополнять другую [1]. Во-вторых, в само оформление лозунга нужно внести ряд чисто живописных элементов, какие-либо яркие красочные построения, хотя бы неизобразительного порядка, которые подчеркивали бы текст и выделяли тем самым данный лозунг из общей массы других. В этом направлении мы можем, между прочим, использовать тот опыт по изо-оформлению лозунгов, который имелся уже у наших массовых празднеств в первые годы революции, но в дальнейшем был как-то забыт. Сейчас он может быть еще в значительной части восстановлен как по воспоминаниям участников, так и по документам (эскизы, фотографии). Пример одного из таких изобразительно оформленных лозунгов 1920 г. приведен здесь на рис. 12.

Сказанное здесь о характере подачи лозунгов в демонстрации в первой своей части относится и к тем плакатам и диаграммам на щитах, которые несутся в шествии. Их также необходимо делать двусторонними, ибо возможности восприятия по ходу колонны

---

[1] Можно еще нести лозунг сбоку колонны, но, как показывает опыт учета празднеств, это не дает нужных результатов, так как несущие матерчатые стяги совершенно не в состоянии держать их все время растянутым.

большие вслед, чем ей навстречу. Это положение следует твердо помнить всем участвующим в изо-работе по оформлению демонстрации.

На ручных изо-установках и способах их оформления мы здесь останавливаться не будем. В этом направлении у самодеятельного изо-искусства масс накоплен уже богатый опыт, и он пока не нуждается ни в коррективах, ни в дополнениях. Единственно, на что следует указать по поводу их,— это на необходимость избегать трафарета и повторения из года в год одинаковых мотивов, так как это обесценивает их агитационную значимость, а иногда и делает ее обратной. Для примера можно указать на своего рода перепроизводство изо-установок с гробами, куда укладывают и бутылку с водкой, и волокитчика, и попа, и буржуя и много других вещей, людей и явлений. Этот прием, появившийся впервые в 1922 г. в шествиях «Дня книги», и служивший там для символических «похорон» старой книжной макулатуры (бульварных романов, пинкертоновщины и проч.), распространился потом широко и в других празднествах и, повторяясь из года в год, утратил, конечно, сейчас всю свою агитационную силу.

Следующим видом изо-работы в демонстрации является оформление больших объемных изо-установок на грузовиках, о которых мы уже говорили выше, в связи с разбором новых форм скульптуры зарождающейся в празднествах. К сказанному теперь нужно добавить еще несколько слов о характере самой подачи их массовому зрителю. Обычно такие изо-установки движутся вместе с колонной по улицам, проходят мимо центральной трибуны и потом сразу же уезжают домой. Таким образом их видит только небольшая часть демонстрантов, тогда как в интересах максимального использования их агитационной силы надо добиться того, чтобы их видели по возможности все

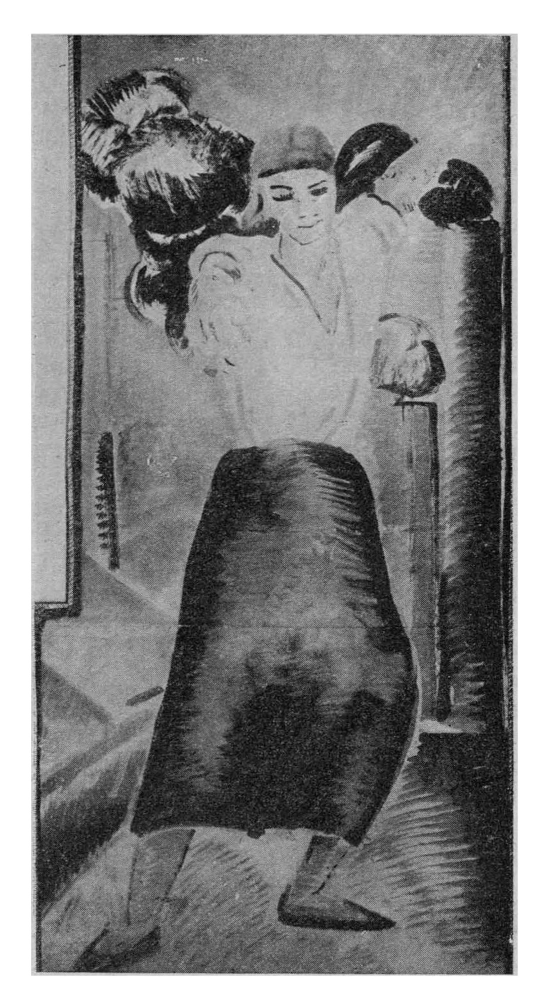

Рис. 8. Самодеятельный плакат клуба союза деревообделочников в г. Тифлисе (Выпущен ко дню работницы в 1926 г.)

Ведь живут-то эти «праздничные скульптуры» только несколько часов одного дня. Осуществить это можно очень простым способом: останавливать лучшие из них после прохождения центральной трибуны в конце площади у выхода или в начале тех улиц (посредине их), по которым расходятся прошедшие уже трибуну колонны, и держать их там до конца демонстрации. В результате получится своеобразный парад, или, если хотите, «выставка» изо-установок, которые будут таким образом доступны неизмеримо большему числу зрителей, чем сейчас.

В связи с этим следует также напомнить о делавшихся в первые годы Октября опытах сооружения объемных изо-установок, неподвижно закрепленных на пути прохождения всей демонстрации (обычно — на центральной площади) так, чтобы колонны при движении разрезались ими вдоль и вновь смыкались за ними. Принцип расположения этих неподвижных изо-установок был потом однажды в Ленинграде очень удачно использован для сооружения центральной трибуны в виде большого корабля, разрезавшего своим носом идущий ему навстречу поток демонстрантов на две струи, обходившие его вдоль бортов (8-я годовщина; см. наш рис. 10). Опыт этот может быть очень полезен и сейчас в работе над новыми формами массовой агитационной скульптуры в празднествах.

Переходя теперь к вопросам изо-оформления теа-групп в демонстрации, надо указать прежде всего на два основных недостатка художественной практики этой области, с которыми здесь приходится сталкиваться наиболее часто. Такими недостатками, обусловленными недоучетом участниками и руководителями этих групп условий теа-работы на открытом воздухе и в массовой демонстрации, является совершенно ненужное употребление ими грима лица и страсть к переодеванию в пышные бутафорские костюмы (обычно «на-

Рис. 9. Изо-установка на грузовике в демонстрацию 1 го Мая 1925 г. в Ленинграде

циональные»), взятые для этого случая на прокат из костюмерной лавки. Так как такой теа-группе приходится работать в толпе, зрители ее находятся в непосредственной от нее близости (передвижная площадка грузовика ни мало не изменяет к лучшему это положение), и, следовательно, великолепно видят и всю гримировку лиц и бутафорскую внешность костюма. Тем самым не только пропадает всякий смысл употребления здесь этих обычных и оправданных положением сцены и зрительных мест в закрытом помещении театральных приемов, но они дают зачастую обратный эффект, не усиляя воздействия изображаемой сцены или картины, а разбивая его возбуждением у зрителя невольных, привходящих мыслей на тему о «размалеванных» лицах, «подклеенных бородах» и «ряженных в грязное старое тряпье» фигурах. Таким образом употребления грима теа-группами демонстрации надо по возможности совершенно избегать, а равным образом отказаться и от обычных бутафорских одеяний. Костюм участника таких теа-групп должен быть совершенно простым и внешним видом своим должен преследовать только одну задачу — выделить теа-группу из состава участников демонстрации и привлечь к ней внимание зрителей. Лучше всего сюда подходят обыкновенные блузы какого-либо одного, но яркого цвета, общие для всех участников теа-группы. В этих условных костюмах, заменяемых в случае необходимости для отдельных участников фраком с цилиндром, поповской рясой, военным мундиром и т. п., группа имеет полную возможность разыграть любую несложную агитку, дать любую картину или несложную же инсценировку. Следует также при общей планировке оформления демонстрации для костюмов каждой из таких теа-групп давать разные яркие цвета (синий, зеленый, голубой, красный и т. п.), что вызовет

к ним больший интерес у зрителей и вместе с тем будет способствовать усилению общей красочности и нарядности демонстрации.

В работе теа-групп на передвижных площадках демонстрации большую роль играет вся необходимая им бутафория и декоративное оформление площадки. И здесь, при изготовлении всех этих вещей, точно так же, как с гримом и костюмом, надо все время иметь в виду специфичность теа-показа в демонстрации, условия дневного освещения и близости играющих к зрителям. Весь необходимый реквизит должен быть по возможности подлинным, настоящим, или же очень точно и тщательно выполненным художником-бутафором. Легкая разгадка зрителем фальшивости какой-либо участвующей в игре важной вещи (наприм., молот, винтовка, цепи и т. п.) неминуемо разобьет впечатление и на много снизит воздействие агитки. Точно так же и оформление декорации должно быть согласовано с ее назначением и задачей; нельзя, например, как это встречалось в некоторых демонстрациях, усадить узника капитала в тюрьму, стенки которой доходят ему до пояса, а крыша вовсе отсутствует. Все эти моменты соответствия и максимального правдоподобия оформления имеют очень большое значение для успеха агит-работы теа-групп, ведущих ее в реалистическом плане. Но надо отметить, что этот реализм в условиях работы на движущейся в толпе демонстрации открытой площадки трудно достижим и не является здесь сколько-нибудь необходимым. Тот же, если и не больший, агитационный эффект теа-группа может получить и при условном оформлении своих выступлений, ведя их примерно в том же плане, в каком работает сейчас ряд коллективов клубных живгазет. Эта последняя форма теа-выступлений должна быть признана пока наиболее соответствующей усло-

виям теа-работы в демонстрациях. Во всяком случае в изо-оформлении таких теа-групп нельзя допускать эклектику и механическое соединение различных принципов художественной работы.

Следующей большой областью изо-работы в празднествах является убранство города. Задача его — дать общий фон развертывающимся на улицах и площадях демонстрационным шествиям, гуляньям и массовым инсценировкам, выявить характер данного празднования или годовщины и, наконец, в своих отдельных составных частях вести самостоятельную агитацию за те же политические лозунги и идеи, которые проводит и весь праздник. Основными элементами дневного убранства улицы являются плакат, диаграмма, лозунг, всевозможные эмблемы, и наконец, общая декорировка фасадов флагами и зеленью. О характере плакатной живописи на фасадах зданий мы говорили уже в первой главе и здесь добавим, что в силу условий уличного восприятия эти плакаты вообще имеет смысл делать только очень большими, ибо малый плакат совершенно теряется на общем фоне фасада и не доходит до зрителя. Это же относится и к самостоятельным диаграммам. В тех же случаях, когда плакат или диаграмма входят в состав убранства какой-либо небольшой и изолированной части здания внизу фасада (например, ворота, главный вход, балкон второго этажа и проч.), их следует делать фигурными, т. е. рисовать на фанере и вырезать боковые и верхние контуры по образцу ручных изо-установок демонстрации. Опыт убранства 10-й годовщины показал, что такие вырезные плакаты и диаграммы гораздо лучше доходят до зрителя, чем обыкновенные. Далее необходимо концентрировать убранство фасада в какой-то одной или двух взаимно дополняющих друг друга точках, а не разбрасывать его, как это часто практикуется, по нескольким местам. Последнее неизбежно рас-

сеивает восприятие, а следовательно, и снижает агитационную силу как отдельных частей убранства данного здания, так и всего его в целом. В этом отношении нас многому еще может поучить техника рекламного дела на Западе.

Все дополнительные, преимущественно декоративные элементы убранства, такие, как гирлянды зелени, флаги, матерчатые драпировки, эмблемы и проч., надо располагать в общей схеме декорировки так, чтобы они своими линиями вели взгляд зрителя к центральной точке, сосредоточивали его на ней. Обычно у нас на эти дополнительные элементы смотрят только, как на украшающие, создающие празднику общий нарядный фон, и поэтому разбрасывают их по всему фасаду или без всякой системы и порядка или руководствуясь отвлеченно декоративным, орнаментальным принципом. Это безусловно неверно. С точки зрения стоящих сейчас в празднествах перед изо-искусством задач, надо добиться того, чтобы каждая отдельная, даже самая незначительная составная часть имела свою цель и назначение в общей агитационной установке убранства и только через это участвовала как в образовании декоративного фона празднования, так и в выявлении его характера. Убранство фасадов, отдельных зданий должно быть планово организованным, продуманным до деталей и не иметь ничего лишнего в своем составе. На этом надо сейчас особенно настаивать.

В центральных точках убранства должны быть помещены или диаграммы, или лучше всего лозунги, составленные с максимальной лаконичностью. Длинные лозунги, как правило, не читаются, а следовательно, пропадают для агитации. Кроме того, лозунгов ни в коем случае не должно быть много — один, максимум два на весь фасад. Подбор цвета фона лозунгов и самих шрифтов должен быть по возможности богаче и

разнообразнее, ибо и здесь полностью сохраняет свою силу то положение о необходимости стремиться к многокрасочности оформления, о которой мы говорили в связи с вопросом о расцветке демонстрации. При сопоставлении цвета шрифта и фона лозунга надо помнить, что темный цвет на светлом или белом фоне воспринимается много лучше, чем светлый на любом темном фоне[1].

Перейду к вечернему убранству. В тех случаях, когда световая (декорировка фасада не ставит себе каких-либо самостоятельных живописных задач (см. пример со световой диаграммой в главе о новых формах), ее правильнее всего строить по тому же принципу, что и дневное убранство, т. е. вести световые линии к центральной точке и ее обязательно делать агитационно выразительной, помещая в этом месте освещенный плакат или диаграмму или световой лозунг. Буквы такого лозунга надо располагать не слишком часто, на расстоянии не менее половины ширины отдельной бук-

---

[1] Германским исследователем Теодором Кенигом установлена следующая последовательность цветовых сочетаний, легче всего воспринимающихся зрителем:

черный	шрифт	на	желтом	фоне,	затем
зеленый	”	”	белом	”	”
красный	”	”	”	”	”
синий	”	”	”	”	”
белый	”	”	синем	”	”
черный	”	”	белом	”	”
желтый	”	”	черном	”	”
белый	”	”	красном	”	”
белый	”	”	зеленом	”	”
белый	”	”	черном	”	”
красный	”	”	желтом	”	”
зеленый	”	”	красном	”	”
красный	”	”	зеленом	”	”

См. руский перевод его работы — Реклама и плакат, как орудия пропаганды, изд. «Время», Л. 1925, стр. 62—64.

вы одну от другой. Иначе лозунг плохо читается, буквы в глазах зрителя сливаются в одну светящуюся ленту. В световом оформлении фасада следует бороться с отвлеченной декорировкой, выявляющей, например, линии его архитектуры и пр. При большом расходе энергии и лампочек такая декорировка дает только тот результат, что она повышает праздничность вечернего облика улицы, но не имеет агитационной направленности, тогда как первый принцип построения достигает того и другого и притом, зачастую с меньшими средствами.

В вечернем убранстве города надо указать на возможность использования еще одного элемента, обладающего чрезвычайно большой агитационной силой и доходчивостью. Я имею в виду световую декорировку разноцветными лампочками наружных стен трамвайных вагонов и автобусов. Эти движущиеся вечером по улицам светящиеся массы производят исключительный эффект, привлекают к себе всеобщее внимание и оставляют впечатление, надолго запоминающееся в сознании зрителя. Опыт Ленинграда, повторенный уже сейчас и в Москве, показывает, что эту световую декорировку трамваев можно делать не только отвлеченной, но и использовать ее для подачи световых диаграмм или лозунгов праздника. В последнюю 12-ю годовщину в Ленинграде было выпущено уже несколько таких трамваев с лозунгами и диаграммами (см. рис. 10).

Третьей основной областью изо-оформления празднеств является сейчас внутреннее убранство клубов и красных уголков. Надо сказать, что это у нас наиболее неблагополучный участок работы. Как правило, клубы относятся к своим задачам изо-оформления празднества с исключительной халатностью. В одном из ленинградских клубов, например (в клубе им. Ногина, Гознак), в день празднования 12-й годовщины

на лестнице висел лозунг к 11-й годовщине Октября с датой, просуществовавший таким образом на этом месте целый год! Конечно, данный случай — исключение, но правилом являются не более утешительные факты. Праздник отмечается обычно изготовлением ряда лозунгов и плакатов (последние чаще всего бывают покупными, полиграфическими), развешиваемых без всякой системы, куда попало. Старые лозунги и плакаты, вывешенные к предыдущей кампании, при этом зачастую не снимаются, что создает ненужную пестроту и загроможденность стен помещения и убивает новые праздничные элементы. Иногда в состав элементов праздничного убранства вводятся еще диаграммы, также беспланово располагаемые в общей массе самых разнообразных вещей, висящих на стенах. Устройство праздничных выставок и отчетных уголков тоже еще оставляет пока желать многого в смысле их организованности и агитационной насыщенности политической темой дня празднования. Со всей этой бессистемностью и халатным отношением к праздничному убранству клубов, надо сейчас бороться со всею решительностью. Надо добиться того, чтобы клуб уделял подготовке и плановому проведению изооформления праздника возможно большее место в своей общей работе. В частности, места для развески лозунгов, плакатов и диаграмм должны быть заранее выбраны и продуманы с точки зрения их пригодности для восприятия. Например, ни в коем случае не следует помещать лозунги вдоль стены узких помещений, где они обычно остаются незамеченными зрителем. Затем необходимо разгрузить выбранные для развески стены от всех лишних элементов, лучше всего их сделать на время совсем свободными, так как на чистой стене лозунг или плакат резче выделяется, а следовательно, и дает лучшую доходчивость. Общее количество праздничных лозунгов во всех помеще-

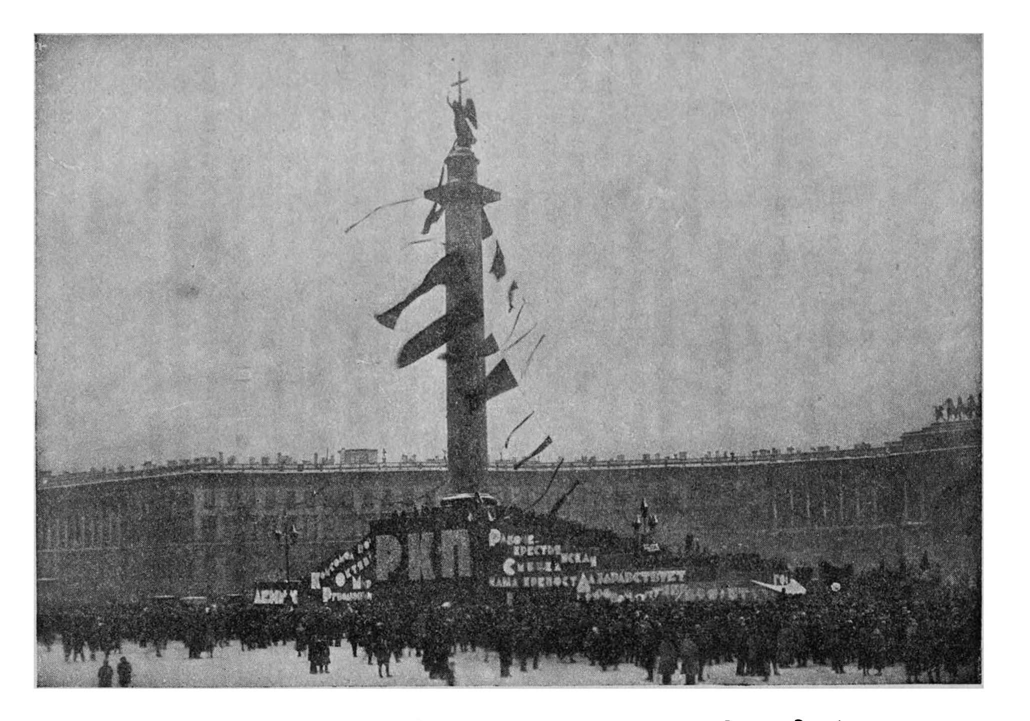

Рис. 10. Трибуна корабля РКП(б) на площади Урицкого в Ленинграде. 8-й год Октября

ниях клуба не должно быть большим, в среднем на 10—12 комнат надо повесить не более четырех-шести лозунгов.

Сказанное относится и к плакату, как покупному, полиграфическому, так и самодеятельному, а равным образом и к диаграммам. Полиграфические плакаты нельзя также, как это часто практикуется, вешать на стену по несколько штук подряд, ибо при таком расположении они, взаимно исключая и перебивая друг друга в восприятии зрителя, не дадут в конечном итоге в его сознании другого результата, кроме глухого, хотя бы подчас и незначительного, неприятного раздражения. К таким же отрицательным результатам приводит развеска плакатов и вперемешку с другими неоднородными по характеру живописными произведениями, особенно с картинами. Ведь никому же не приходит в голову заставить играть в одной комнате нескольких музыкантов одновременно разные вещи или предложить артистам сразу прочесть несколько различных стихов, тогда как с произведениями живописного искусства мы делаем по существу то же самое очень часто и мало, или вовсе не задумываемся над тем, какие это даст результаты. Между тем разница между тем и другим случаями будет только в том, что слушатель возмутится открыто и будет протестовать против такого раздражения его слуха, а зритель, в силу сложившейся уже у него привычки, просто пройдет мимо, внутренне как бы изолирует себя от неприятного воздействия на зрение, не будет сосредоточивать на этих произведениях своего внимания. Это положение нужно очень серьезно продумать при работе с плакатом в клубе.

При отборе полиграфических плакатов к праздничному убранству клуба следует присоединять к специально выпущенным для данного дня и те плакаты, которые по своей тематике аналогичны или близки

лозунгам празднества. Например, к плакатам, посвященным выяснению общего значения празднования 12-й годовщины Октября, можно было бы добавлять плакаты по введению непрерывной недели на производстве, по пропаганде за выполнение пятилетки в четыре года и пр. Нужно только при этом, повторяю, помнить, что общее количество их, так же, как и лозунгов, не может быть в праздничном убранстве клуба очень большим. Выбирая место для развески плкатов, надо предварительно их самих с этой точки зрения очень внимательно рассмотреть, так как некоторые из них, например, рассчитаны не на прямое восприятие, а снизу вверх, или же на восприятие с большого расстояния и т. д. В зависимости от этого должна быть произведена и развеска.

Самодеятельный плакат к празднику не следует составлять на общие темы; за них агитирует уже полиграфический плакат, и повторять его в несколько иной, к тому же еще часто слабой технически, редакции не имеет особого смысла. Свою общественную роль самодеятельный плакат выполнит гораздо лучше и с большим успехом, если он будет направлен на агитацию за выполнение каких-либо местных задач данного производства, сумеет непосредственно захватить посетителя своей злободневностью. Это даст самодеятельному плакату в клубе свое собственное лицо, поднимет его значение в праздничном убранстве и с лихвой окупит неизбежные технические и формальные недочеты.

К праздничному оформлению клуба должен быть обязательно привлекаем везде, где только он есть, изо-кружок. На него надо возложить обязанность не только изготовить отдельные лозунги, плакаты и диаграммы, но и заняться их распланировкой и развеской в клубных помещениях, прорабатывать и представлять на утверждение правления общий план изо-оформле-

ния клуба, а также проводить его в жизнь совместно с другими художественными и хозяйственными ячейками. У нас же обычно этого не наблюдается. Изо-кружок выполняет отдельные заказы правления к праздничной кампании, а всем убранством здания ведает хозяйственная комиссия, в которой зачастую даже нет представителя от изо-кружка. Этот разрыв в работе в значительной мере способствует наличию тех недостатков в праздничном изо-оформлении клуба, о которых мы говорили выше. Второй и, пожалуй, основной причиной является то, что за изо-оформление клуба к празднику берутся обычно в самый последний момент, и тогда, конечно, не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном и плановом его проведении.

В заключение необходимо еще несколько затронуть вопрос о характере некоторых так наз. «дополнительных» элементов изо-оформления массовых празднеств. К ним прежде всего относится полиграфический плакат и лубок, затем листовка, изо-оформление первого листа газеты и журнальной обложки, элементы «малой» изо-агитации (открытка, почтовая марка и проч.) и бытовые предметы. На первых двух, т. е. на праздничном плакате и лубке, мы здесь останавливаться не будем, ибо разбор принципов построения их, как произведений профессионального искусства, не входит в задачи этого очерка, а о характере работы с ними основное уже было сказано выше. Отметим только, что в массе своей издаваемые сейчас праздничные плакат и лубок далеко не соответствуют тем огромным агитационным задачам, какие они по существу должны были бы выполнить. Для пример можно указать на то, что из выпущенных к 1 мая 1929 года трех плакатов ни один не может быть признан сколько-нибудь удовлетворительным ни по своей «праздничной» эмоциональной насыщенности, ни по характеру построения, то скучно трафаретного, как в плакате Дени, то слишком дробного и запутанного в двух остальных (фотомонтажных). Октябрьские плакаты того же года несколько выразительнее и ярче, но основным недостатком их всех является слишком общая и отвлеченная трактовка идеи 12-й го-

довщины. С праздничными лубками дело обстоит еще хуже. Революционный характер первомайских и октябрьских празднеств в них представлен только красными флагами, сопровождающими шествия или отдельные группы самых разнообразных народов СССР (см. лубки «Октябрь у самоедов», «Октябрьские торжества в Самарканде» и пр.). Но ни в одном из них совершенно не выявлено ни настоящее существо, ни динамика этих празднеств, а равным образом не показаны и задачи, за которые борется сейчас рабочий класс.

Перейдем к листовке. Агитационная значимость ее воздействия в празднестве на зрителя зависит от двух главных моментов. Первым являются условия подачи ее зрителю, возбуждающие самый интерес его к тексту листовки. В демонстрациях 1925—26 гг. для этой цели применялись самые разнообразные способы: устраивались специальные изо-установки на грузовиках ввиде вращающегося колеса, разбрасывающего листовки; помещали на площадке грузовика типографскую машину, печатавшую их во время движения колонны; один из заводов Ленинграда даже начинил своими листовками изображение земного шара, взорвавшегося на демонстрации и раскидавшего их во все стороны. Теперь листовки нередко сбрасывают в демонстрацию с аэроплана, что является, конечно, менее сильным средством возбуждения к ней интереса, чем способы, применявшиеся ранее. Тем более важным становится сейчас второй момент—изо-оформление текста листовки, имеющее задачей подчеркнуть его основную мысль и закрепить ее в сознании зрителя. У нас же в этом направлении пока почти ничего не делается, несмотря на то, что трафаретно построенный шрифт и ничем не примечательная внешность праздничной листовки значительно снижают ее возможную агитационную силу. Для лучшего использо-

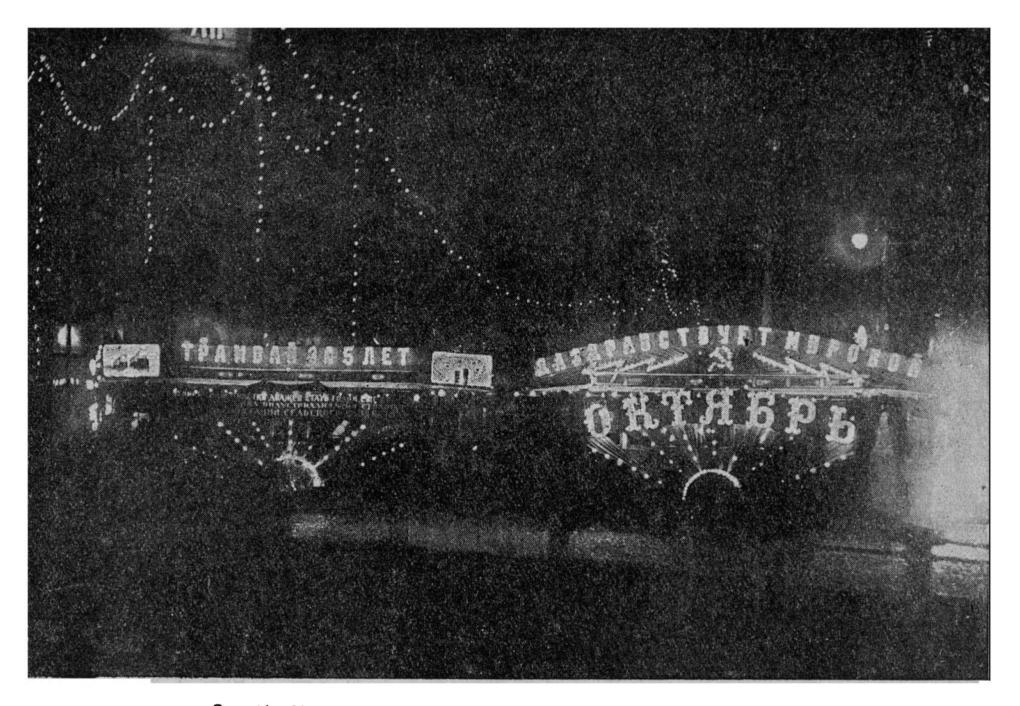

Рис. 11. Иллюминованный трамвай. 12-й год Октября в Ленинграде

вания ее агитационной значимости здесь можно указать на следующие мероприятия: текст праздничной листовки должен быть возможно кратким и четко отпечатанным, с выделением в нем жирным шрифтом наиболее важных мест (еще лучше, если шрифт основной фразы или фраз дан другим цветом, чем все остальные). Бумагу для листовки следует брать в нескольких разных и по возможности ярких цветах. Цветная листовка лучше принимается зрителем, чем обыкновенная белая. Существенным кажется разнообразить самую форму листовки, т. е. придавать ей вид треугольника, параллелограмма, ромба и т. п. Такие опыты делались уже в Ленинграде и Москве (празднества 1927—28 гг.) и давали хорошие результаты. Наконец, следует вводить в оформление шрифта листовки какие-либо красочные изо-элементы (см. напр. рис. 12), значительно повышающие доходчивость и запоминаемость ее текста.

Изо-оформление праздничных номеров печатной газеты получило у нас за последние годы очень широкое распространение. Редкая крупная газета выходит сейчас в день праздника без какого-либо графического изображения на первой странице, иногда заполняющего вместе с верхними лозунгами все поле листа. В ряду всех остальных видов изо-агитации празднеств этот момент имеет особо важное значение, так как он способствует внедрению идей и лозунгов прадника во все наиболее замкнутые уголки нашей общественности и, прежде всего, в самую толщу быта. Аналогичную роль выполняет и празднично оформленная обложка журнала, но она имеет, конечно, менее широкое распространение, а следовательно, меньшее влияние на быт, чем газета. Обычно изо-оформление первого газетного листа строится сейчас по всем принципами плакатного рисунка. По существу это надо признать правильным, но за последнее время у нас

Рис 12. Оформление лозунга на листовке, выпущенной в Смоленске в 1920 г. Работы художника К. Малевича.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Ленинградская

ПРАВДА

Ежедневная газета

Пятница, 1 мая 1925 г.

1 МАЯ 1925 г.

Ко всем рабочим, работницам, красноармейцам и военморам г. Ленинграда.

Мы строим наше хозяйство быстрее, чем капиталисты успевают укрепить свое.

Да здравствует всемирный союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Первое Мая!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует мировая революция!

Ленинградский Губернский Комитет РКП(б)

Из нашей стройки вырастает международная революция!

В Польше, в Чехо-Словакии, в Юго-Славии, в Болгарии и в Румынии...

Рабочие и Крестьяне Советского Союза, — мы стоим на мировой вышке...

От Президиума ГУБИСПОЛКОМА.

Рис. 13. Сформление I-го листа газеты. Ленинград

Рис. 14. Первомайская открытка-билет, выпущенная в Германии в 1926 г.

здесь этими принципами слишком злоупотребляют, перенося в изо-оформление первого листа газеты такие элементы плаката (большое число фигур, дробность и сложность композиции, фотомонтажных плакатов и проч.), которые в условиях газетного воспроизведения (одноцветность и расплывчатость изображения, плохая бумага) не дают должного эффекта. Много лучше использовался этот принцип в праздничных номерах газет 1922—26 гг. (см. первомайские и октябрьские номера «Известий ВЦИК» и «Правды» за 1922—24 гг. и воспроизведенный здесь на рис. 13—первый лист «Ленингр. Правды» 1925 г.), где лаконичный и сжатый рисунок только подчеркивал и усиливал впечатляемость основных лозунгов текста, а не заменял их своими средствами выражения, как это имеет место теперь. Нашим издательствам нужно еще очень серьезно поработать над этим вопросом, ища собственных путей для изо-агитации в празднествах, а не переносить механически в газету всю схему построения иных, хотя и очень близких к ней, изо-организмов.

Наконец несколько слов о «малой» изо-агитации в празднествах. У нас в этом направлении делается пока очень немногое, несмотря на то, что важность максимального внедрения идей празднества в быт едва ли кем может быть оспариваема. С этой целью использованы пока только почтовые марки, да в 10-ю годовщину была сделана попытка снабдить эмблемами празднования ряд бытовых предметов (вилки, ножи, ложки, тарелки, стаканы, кружки, обертки для конфект и шоколада и проч.). Опыт этот оправдал себя полностью, празднично «украшенные» вещи принимались населением очень хорошо и, конечно, они сделали в быту большое агитационное дело. Можно было бы ожидать, что наши тресты и хозорганы учтут этот опыт и будут как-то расширять и углублять воз-

можность малой изо-агитации в том же направлении, но за истекшие два года здесь пока еще ровным счетом ничего не сделано. Между тем именно сейчас, в период борьбы за социалистическую реконструкцию быта, этот момент становится особо существенным. Тот же фарфор-трест мог бы достичь очень больших и политически важных результатов, если бы он заменил на своих чашках и блюдцах пошлые рисунки маркиз, японских гейш, пастушков и бабочек с цветами, какими-либо первомайскими эмблемами, красочно оформленными лозунгами и изображениями праздничных сцен или отдельных праздничных же изо-организмов (хотя бы некоторых больших изо-установок). Не использованы у нас совсем также и такие виды изо-агитации в быту идей празднества, как открытка, пригласительный билет, программа праздничного вечера и пр. В этом отношении нам следует многому поучиться у братских компартий Запада, которые ко всем таким «мелочам» художественной агитации в массах относятся с особой внимательностью. Одну из таких первомайских открыток германской компартии я воспроизвожу здесь на рисунке 14.

ОГЛАВЛЕНИЕ

БИБЛИОТЕКА „ИСКУССТВО В МАССЫ“

Библиотека „Искусство в массы“ под ред. Н. Н Масленикова по своему содержанию охватывает достаточно широко и всесторонне теорию и практику изо-работы, давая одновременно значительный справочный материал (о художественном образовании и самообразовании в художественных музеях и т. п.)

В библиотеку входит 15 брошюр, из которых десять освещают вопросы социологии изо-искусства (включая сюда живопись, скульптуру архитектуру и производственные искусства), состояние и классовую борьбу на изо-фронте, нашу политику в области музейного строительства, работу художника в журнале, книге, театре, по оформлению рабочих жилищ, состояние советской архитектуры, строительство социалистических городов и т. п.

Остальные пять брошюр рассчитаны на художника-самоучку и самодеятельные изо-кружки рабочих клубов и изб-читален. Вся серия издаваемых брошюр необходима не только тт., практически занимающимся рисованием, живописью или скульптурой, но и каждому, кто занимается самообразованием. Особенно эта библиотечка необходима культактиву, работающему в клубах, избах-читальнях и красных уголках. Такие вопросы, как работа по оформлению демонстраций, массовых инсценировок, работа с плакатом, изготовление театральных декораций для самодеятельной сцены, оборудование и оформление рабочих жилищ, клубов, должен знать каждый культактивист.

Об'ем библиотеки около 30 печатных листов (около 1000 страниц), в тексте дается 100 иллюстраций.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА „БИБЛИОТЕКИ“—6 РУБ.

СПИСОК КНИГ, ВХОДЯЩИХ В БИБЛИОТЕКУ

1. Беседы по изо-искусству, социология.
2. Изо-искусство в СССР.
3. Что нужно знать о художественных музеях и выставках.
4. Художественное образование и самообразование
5. Работа художника в театре
6. Как сделать театральную декорацию.
7. Рисунок в журнале и книге.
8. Искусство и быт.
9. Строительство социалистических городов и новая архитектура.
10. Как смотреть живопись, скульптуру и архитектуру.
11. Х дожник-самоучка и работа в клубе.
12. Изо-искусство в массовых празднествах и демонстрациях.
13. Работа с плакатом в клубе и избе-читальне.
14. Скульптор-самоучка.
15. Ассоциация художников и революции.

Цена 45 коп.

[redacted]